

НАСЛЕДИЕ

Журнал Русско-Канадского культурно-просветительного общества

осень 2007

Fall 2007

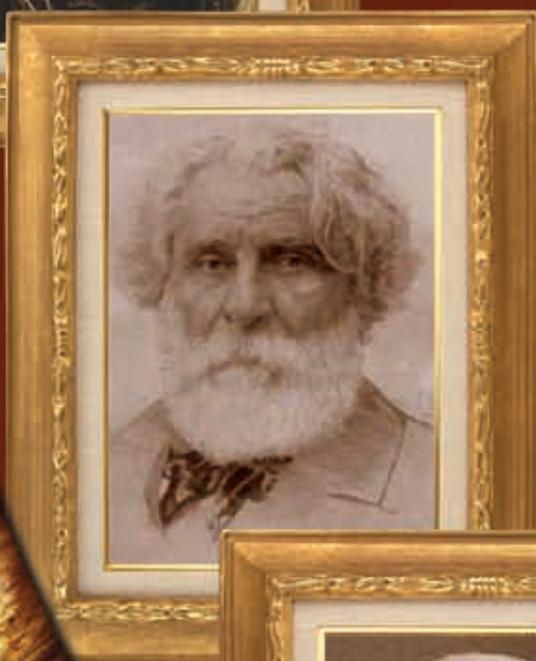
Russian-Canadian Cultural Aid Society Magazine

HERITAGE

*«Уважение к минувшему – вот черта,
отделяющая образованность от дикости.»*

А.С. Пушкин

*«Во дни сомнений,
Во дни тягостных раздумий,
Ты один мне поддержка и опора –
О Великий, могучий и правдивый
Русский Язык!»*

И.С. Тургенев

*«Сейте разумное,
доброе, вечное,
Сейте – спасибо Вам
скажет сердечное
Русский народ!»*

Н.А. Некрасов

Наследие

Культурно – просветительский журнал для тех, кто живет за пределами России, но душой связан с ее культурой, историей и традициями. Этот журнал адресован широкому кругу читателей, поскольку на его страницах отражены разные аспекты человеческой жизни – духовной, культурной и общественной.

Учредители:

Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество и
Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. Марии Николаевны Благовещенской

Под патронажем

Свято-Троицкой Русской Православной Церкви Заграницей (Торонто)

При сотрудничестве и содействии:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Попечительский совет:

Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. Марии Николаевны Благовещенской

Журнал «СВОЙ» Никиты Михалкова

Никита Михалков
Президент Российского Фонда Культуры,
режиссер,
Народный артист РСФСР
Москва

Наталья Сёмина
Генеральный директор издательского дома
«Сибирский цирюльник», главный редактор
журнала «Свой» Москва

Heritage

Cultural-Aid magazine for those, who live outside of Russia, but who are spiritually connected to its culture, history and traditions. This magazine is addressed to a wide-range of readers, because it depicts different aspects of human life, like spiritual, cultural and public are depicted.

Founders:

The Russian - Canadian Cultural Aid Society and
The Russian - Canadian Cultural Heritage Foundation of Maria Blagoveshensky

Supported by

Holy Trinity Russian Orthodox Church Outside of Russia (Toronto)

In association with:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Associated consultants:

The Russian - Canadian Cultural Heritage Foundation of Maria Blagoveshensky

Magazine «SVOY» Nikita Mihalkov

Nikita Mihalkov
President of The Russian Cultural Foundation,
Director,
Peoples National Artist of the RSFSR
Moscow

Natalia Syomina
Publisher of Publishing House of
«Siberian Tsurulnik»,
Chief Editor of the magazine «SVOY» Moscow

Главный редактор *Editor In-Chief*
Мария Николаевна Благовещенская
Maria Blagoveshensky

Над журналом работали: *Contributors:*

Мария Николаевна Благовещенская
Maria Blagoveshensky

Алёна Жукова
Alena Joukova

Марина Богуславская
Marina Bogyslavskaya

Александр Герштейн
Alexander Gerstein

Владимир Каневский
Vladimir Kanevsky

Светлана Климентченко
Svetlana Klimentchenko

Елена Клинаева
Elena Klinaeva

Отец Владимир (Мальченко)
Rev. Vladimir Malchenko

Тамила Мукелова
Tamila Mukelova

Ричард Пиотровский
Richard Piotrovsky

Сергей Плеханов
Sergey Plekhanov

Жанна Тарабуева
Janna Tarabyeva

Ирина Терентьева
Irina Terentieva

Корректор *Corrector*
Оксана Шлахтер
Oksana Shlakter

Дизайн *Main Designers*
Анастасия Кондратьева
Anastasiya Kondratyeva

Алина Клинаева
Alina Klinaeva

Дизайн обложки *Cover PageDesigners*
Владимир Цыглан
Vladimir Tsyglan

Фотографы *Photographers*
Анна Жукова
Anna Joukova

Оксана Шлахтер
Oksana Shlakter

Концепция журнала *Magazine Concept*
Алёна Жукова
Alena Joukova

Maria
Blagoveshensky

Marina
Bogyslavskaya

Alexander
Gerstein

Svetlana
Klimentchenko

Elena
Klinaeva

Rev. Vladimir
Malchenko

Tamila
Mukelova

Sergey
Plekhanov

Janna
Tarabyeva

Irina
Terentieva

Viktor Nikitin
lawyer

Anastasiya
Kondratyeva

Alina
Klinaeva

Vladimir
Tsyglan

Anna
Joukova

Oksana
Shlakter

Alena
Joukova

Дорогие наши будущие читатели!

Мне хотелось бы поделиться с Вами большой радостью! Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество вновь начинает издавать журнал. Очевидно, настал момент насущной необходимости в издании такого журнала.

Несмотря на то, что сейчас в Торонто выходит в свет огромное количество газет и журналов на русском языке, все же ощущается большой дефицит материалов воспитательного, культурного, литературного, исторического и духовного плана, отражающих потребности и устремления души русского человека.

Много лет тому назад мы издавали журнал «Русское слово в Канаде». Многие люди жертвовали свои силы, средства и время на его издание.

Этим людям - ныне здравствующим и ушедшим в мир иной, потрудившимся на этом нелёгком, но необходимом поприще, мы выражаем нашу сердечную благодарность.

Еще один, как мне кажется, важный момент хотела бы отметить в этом обращении.

Люди, стоявшие у истоков Русско-Канадского Культурно-Просветительного общества и, в частности, те, кто занимался изданием журнала, в большинстве своем были прихожанами русских православных церквей в Торонто. Это не могло не отразиться на содержании нашего журнала. Истоками русской культуры было и есть Православие. Мы будем следовать этой традиции при освещении вопросов, связанных с русской историей, которая до сих пор нуждается в объективном и непредвзятом взгляде; в вопросах русской культуры с ее современными достижениями и проблемами, в вопросах общества, морали, семьи, духовного воспитания и образования – во всем том, что не может не волновать современного образованного человека.

Наш новый журнал называется «НАСЛЕДИЕ». Мне хотелось бы пожелать ему долголетия и творческой молодости.

Надеюсь, Вы полюбите наш журнал и поддержите его своим вниманием, участием, вопросами и предложениями.

Мария Николаевна Благовещенская
Президент Русско-Канадского
Культурно-Просветительного Общества

Главный редактор журнала «НАСЛЕДИЕ»

Our dear future readers!

I would like to share a wonderful news with you! The Russian-Canadian Cultural Aid Society is going to start publishing a new magazine. Evidently, there is a great necessity in issuing such magazine.

Despite a great number of Russian magazines and newspapers published in Toronto, there is a shortage of materials that cover such topics as culture, literature, history and religion – topics that are very dear to Russian people.

A few years ago we published a magazine entitled «Russian Word in Canada». Many people put lots of time and effort into the publication of the magazine. Our gratitude goes to contributors who worked on that challenging and important project.

There is another important point I would like to convey in this letter. The founders of the Russian-Canadian Cultural Aid Society, especially those, who published the magazine, were mostly parishioners of Russian Orthodox churches in Toronto. Since the Russian Orthodox Church has been a fundamental part of the Russian culture, this aspect has influenced the content of the magazine. We will be following this tradition when covering topics connected with the Russian history, which still needs an objective and unbiased interpretation, as well when addressing other issues such as society, morality, family and education. These are some of the topics that interest any modern educated person.

The name of our magazine is «HERITAGE». I would like to wish it success and longevity. I hope that you are going to like our magazine and support it with your attention, questions and suggestions.

Maria Nikolaevna Blagoveshenskaya.
President of the Russian-Canadian
Cultural Aid Society

Editor in chief of the magazine «HERITAGE».

Подписание Акта о единстве Русской Православной Церкви открывает новую эру и главу в жизни русских людей за границей. Если до этого мы жили своей русской жизнью скромно и почти незаметно, то сейчас открылись широкие возможности быть в одном ряду с теми силами России, которые, в лице многих людей, в том числе Никиты Михалкова, а также правительства города Москвы возрождают Русскую культуру во всем мире.

Русское общество в Канаде, как и патриотические силы в России имеют одну и ту же цель - сохранить духовные традиции и передать их грядущим поколениям. Задача эта весьма серьезная и трудная. Но то, что теперь мы стали одним целым, поможет святому делу продолжиться с большей энергией и силой. Духовное единство русских людей по обе стороны границы должно сохраниться и укрепиться. Бог в помощь всем сотрудникам нового, замечательного русского журнала «Наследие»! Сегодня, благодаря новой эре, настало время его появлению, время, когда русские люди объединились ради большей пользы для России и Русской Церкви.

Протоиерей Владимир Мальченко.

Настоятель Свято-Троицкого собора в Торонто.

The signing of the Act of the unity of the Russian Orthodox Church opens a new era and a new chapter in the life of Russian people abroad.

If thus far, we led our lives in a modest way, yet trying to adhere to Russian traditions, now there are great possibilities to be part of Russia with those people like Nikita Mikhalkov and the government of Moscow, who help to revive Russian culture in entire world.

Russian society in Canada and the patriotic groups in Russia have the same goal - to preserve our spiritual traditions and to pass them to the future generations. This task is very serious and difficult. Yet, the fact that now we became one whole will help this project to come true. Spiritual unity of Russian people both in Russia and Canada must be preserved and strengthened. God bless all contributors of the new remarkable Russian journal "Heritage". Today, with the new era of unity, came the time to publish this wonderful magazine, which will most definitely benefit Russia and the Russian Orthodox Church.

Very Rev. Vladimir Malchenko.
Holy Trinity Russian Orthodox Church,
Toronto.

Дорогие друзья!

Журнал «Свой» поздравляет канадских читателей и коллег с рождением нового русско-английского журнала «Наследие».

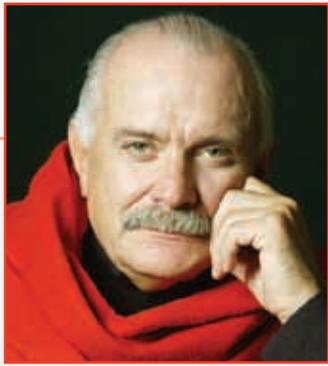
Просветительская и духовная направленность этого издания несомненно поможет людям, давно живущим за рубежом, ощутить себя сопричастными тем процессам, которые происходят в современной России. Такой журнал своевременен и необходим русской общине Торонто, которая имеет давнюю историю. Несколько поколений эмигрантов были лишены возможности поддерживать культурные связи с родиной. Они были чужими и нередко объявлялись врагами России, но живя в Канаде, старались сохранить русский язык, традиции, культуру. Они открывали русские школы, театры, газеты. Их подвижнический труд трудно переоценить. Создание такого журнала как «Наследие» – тоже тому подтверждение.

Изменились времена. «Другие берега» стали ближе. Ушло разделение на «чужой» и «свой» по принципу географического проживания. Изгой превратились в соотечественников. И от нас с вами зависит, чтобы этот курс не был изменен. Великую помощь в этом оказывает Русская православная церковь. Стремление вашего журнала освещать вопросы духовной жизни человека и всячески содействовать религиозному просвещению, заслуживает уважения и поддержки.

Сегодня российское общество открыто для культурных связей с русскоязычными общинами во всем мире. В свою очередь русские люди, где бы они не находились, продолжают с интересом читать русские книги и смотреть русские фильмы. Расстояние, разделяющее когда-то русских людей на разных полушариях планеты, уменьшается. Мы надеемся, что журнал «Наследие» станет еще одним мостом между Россией и Канадой, переброшенным через пространство и время. Мостом, соединившим друзей – близких по духу и языку, привычкам и вкусам. Одним словом – Своих.

Никита Сергеевич Михалков
Президент Российского Фонда Культуры,
Народный артист России, режиссер,
Издатель журнала «СВОЙ»

Наталья Михайловна Семина
Главный редактор журнала «СВОЙ»

Dear friends!

On behalf of the team of the magazine «Svoi», I would like to congratulate Canadian readers and colleagues with the edition of a new Russian-Canadian magazine «Heritage».

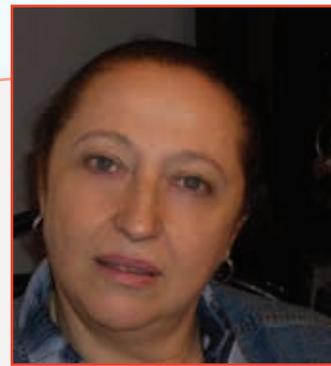
The educational and spiritual focus of the edition will certainly help people, who have been living abroad for awhile, feel connected to the events of modern Russia. This kind of magazine is timely and necessary for the Russian community of Toronto, which has a long history. Several generations of immigrants were deprived of the opportunity to keep strong cultural ties with the motherland. Despite being branded as foreigners and being denounced as the enemies of Russia, these people did their best to preserve Russian language, culture and traditions while living in Canada. They opened Russian schools, theatres and newspapers. Their selfless devotion and hard work cannot be overrated. The creation of the magazine «Heritage» stands as a proof of that dedication.

The times have changed. «Foreign shores» became closer. Gone is the division between what is 'our' and what is 'their' based on geographical location. Social outcasts became fellow compatriots. It is our responsibility to ensure that this course does not change in the future. Russian Orthodox Church is providing great help in this endeavor. Your magazine's striving to cover the topics of spiritual life of men and highlight religious enlightenment deserves praise and support.

Today's Russian society is open to cultural ties with Russian-speaking communities all over the world. Russian people, whatever their geographic location might be, still continue to read Russian books and watch Russian films. The distance that used to divide Russian people on different hemispheres is decreasing. We hope that the magazine «Heritage» will be another bridge between Russia and Canada. Thrown across the time and distance, this bridge will connect friends who have common language and spirit, culture and traditions. In one word – it will be a bridge connecting Our people.

Nikita Sergeevich Mikhalkov
President of the Russian Cultural Fund,
National artist of Russia, film director,
Editor in chief of the magazine «Our»

Natalya Mikhailovna Semina
Editor in chief of the magazine «Our»

ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ТОРОНТО

175 Bloor Street East, South Tower, Suite 801 Toronto,
Ontario, Canada M4W 3R8

Tel: (416)962-9911

Fax: (416)962-6611

Email: rusconsul@bellnet.ca

Web: www.toronto.mid.ru

Дорогие соотечественники, друзья!

От имени Генерального консульства Российской Федерации в Торонто примите самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания по случаю появления на свет первого номера журнала «Наследие».

Уверен, что это новое красочное издание послужит продвижению русской культуры в Канаде, как и расширению ваших многоплановых связей с исторической Родиной.

Искренне желаю редакции журнала успешной и результативной работы на издательской ниве, а также благополучия и счастья всем российским соотечественникам в Канаде.

С уважением,

Генеральный консул

A. Векленко

Dear compatriots, dear friends!

On behalf of Consulate General of the Russian Federation in Toronto, please accept my congratulations and best wishes on the occasion of the first edition of the magazine "Heritage".

I am certain that this new colourful edition will help promote Russian culture in Canada as well as help strengthen ties and cooperation with the motherland.

I would like to wish the publishing team successful and fruitful endeavour and to extend my wishes of happiness and prosperity to all Russian compatriots in Canada.

Sincerely,

Consul General

A. Veklenko

Мы возлагаем большие надежды на это издание, потому что на его страницах особое внимание обращается на те ценности, на то святое и чистое, что было сохранено, начиная с первой волны эмиграции из России в Канаду. Журнал призван говорить о накопленном наследии, рассказывать о невероятных судьбах и славных делах.

Журнал задуман как возможность приподняться над повседневностью, над проблемами, над национальными различиями, порадоваться тому, что мы здесь состоялись. Мы – достойные представители современного канадского общества и бизнеса. Очень важно дать позитивный импульс и вдохновить тех, кто еще находится в процессе становления. Человечество живет в развитии, и наша цель – не стоять на месте, стараясь делать все возможное, чтобы добиться успеха.

Издание журнала – это огромный труд. Я говорю спасибо тем, кто вложил в него свое время и душу. Люди, которые это создают, пропускают через себя весь собранный и пережитый другими опыт. Я поздравляю и благодарю весь творческий коллектив, участвовавший в подготовке первого выпуска журнала, каждого, кто стоит у его истоков. Я знаю, как это бывает тяжело вначале. Не задумываясь, эти люди взялись за воплощение прекрасной идеи – некоммерческого проекта, на благо всего нашего сообщества. Низкий им поклон.

Верю, что придет день, когда наши читатели и бизнесмены будут с нетерпением ожидать следующего выпуска, читать интересные материалы и с удовольствием спонсировать проект. Я, от имени Russian Chamber of Commerce, хочу уверить, что мы будем делать все возможное, чтобы проект жил, рос и процветал. Уверена, что журнал будет быстро расти, становиться престижным и любимым, привлекая все больше читателей и почитателей.

Тамила Мукелова,
Президент
Russian Chamber of Commerce

We have big hopes for this edition because a special attention is paid to the spiritual values that were kept since the first wave of Russian immigration to Canada. The aim of the magazine is to describe our heritage, tell about incredible human stories and wonderful deeds.

The magazine is conceived as an opportunity to rise over every-day problems and national differences in order to celebrate our success in Canada. We are worthy representatives of Canadian modern society and business. It is extremely important to give a positive encouragement and inspire those who are still looking for their own selves. Humankind is constantly in the process of development and our goal is not to be inert, but rather do everything possible to succeed.

The publication of a magazine involves a lot of hard work. I thank everyone who put in their time and soul into this project. The people involved collect and process experiences of others. I congratulate and thank the creative team who partook in the preparation of the first edition of the magazine, each and every person who contributed to it. I know how difficult it is at the beginning. Despite of the difficulties, these people are bringing to life a non-profit project that will definitely benefit our community.

I believe that the day will come when our readers and businessmen will look forward to the next edition of the magazine, to interesting materials and will sponsor the project. On behalf of the Russian Chamber of Commerce, I would like to ensure you that we will do our best to support the project. I am sure that the magazine will become prestigious and favorite, attracting more and more readers.

Tamila Mukelova
President of the Russian Chamber of Commerce.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС

Я родился в Маньчжурии и прожил в ней тридцать лет.

В этой статье я хочу рассказать о том, как появились русские люди в Маньчжурии, как они там жили, что делали и чем это всё закончилось.

Хочу пояснить, почему я назвал эту статью «Историческим парадоксом». Вы все читали фантастические истории, в которых герои передвигались во времени в прошлое или будущее. В то время, когда люди в СССР с 1917 года жили в совершенно других, исковерканных войной и переворотом условиях, мы, русские в Маньчжурии, продолжали жить в части Российской империи, чудом перенесённой в Китай и сохранившей там исконно-русский, дореволюционный уклад жизни. Такое явление представляет собой уникальный, интересный и, вероятно, неповторимый в истории феномен.

Ричард Пиотровский

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

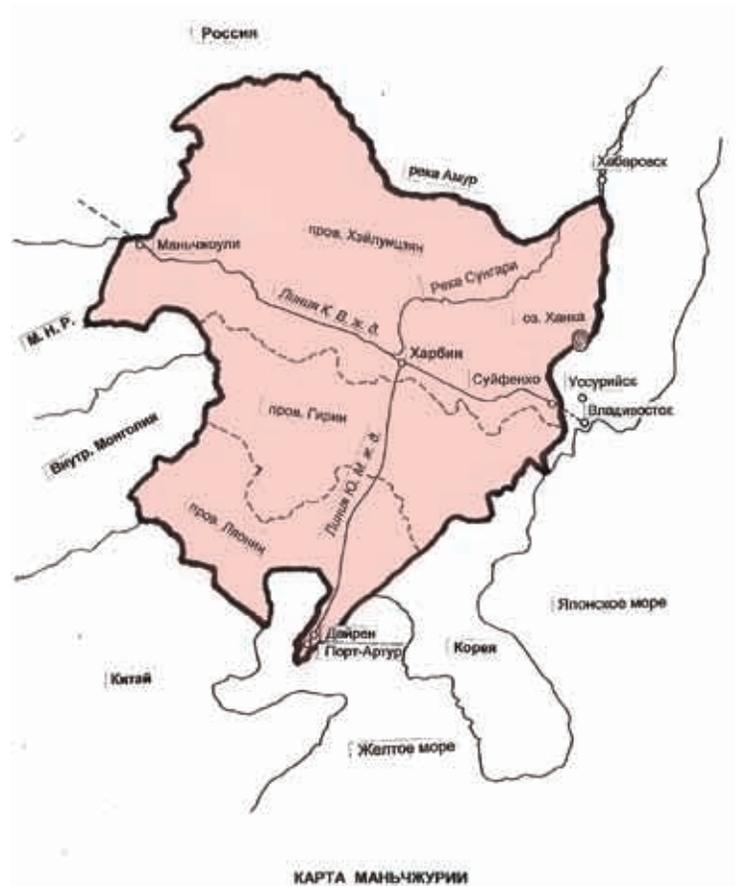
В конце XVIII столетия Япония воевала с Китаем и одержала победу. В качестве контрибуции Япония потребовала большую сумму денег (серебром), аннексию Тайваня и части южной Маньчжурии – Ляодунский полуостров, на который давно уже метила.

В то же время Российское императорское правительство намеревалось проложить Великий Сибирский железнодорожный путь из центра России до Владивостока – важного порта в Тихом океане. При разработке этого проекта выяснилось, что если огигать Маньчжурию, дорога получается на 540 км. длиннее, чем напрямую. Было решено обратиться к правительству Китая с таким предложением: Россия построит дорогу через Маньчжурию и будет эксплуатировать её 80 лет, после чего дорога безвозмездно перейдёт во владение

Китая. Кроме того, Китай, при желании, сможет выкупить дорогу через 36 лет.

Китай, опасаясь дальнейшей агрессии со стороны Японии, искал сближения с Россией. Российское предложение было принято правительством вдовствующей императрицы Цу-Си, последней из маньчжурской династии Цинь*, правящей Китаем уже почти 250 лет. Эта династия считала Маньчжурию своей личной вотчиной и не разрешала китайцам селиться на её территории. Таким образом, кроме политического значения, постройка дороги ещё и обогащала царствующий дом.

* Маньчжуры – народ, поселившийся на территории Маньчжурии до Р.Х. и называвшийся тогда джургенами. Они выше и крупнее китайцев, со светлой как у европейцев кожей и своим, непохожим на китайский, языком. Принадлежат к Тунгусскому семейству народов. Пользовались алфавитом, заимствованным у монголов. Теперь сильно перемешались с китайцами и, вероятно, скоро исчезнут как этническая группа.

Официально строительство финансировалось Обществом КВЖД через специально созданный для этого Русско-Азиатский банк с русским и французским капиталом. В действительности, всё оплачивалось Русской казной.

По договору для строительства дороги выделялась так называемая «Полоса отчуждения», то есть, на 25 км. в обе стороны от дороги земля считалась русской территорией. Здесь всё было русским: охрана дороги, полиция, денежная система, судопроизводство, почта, права экстерриториальности и т.п. Для городов и посёлков Россия могла прикупать у Китая дополнительные участки земли.

С 1897 года в Маньчжурию по рекам Амур и Сунгари потянулись вереницы судов со строительными материалами и техническим персоналом. Условия оплаты были настолько привлекательны, что перевешивали страх перед жизнью в дикой, неизвестной и загадочной стране.

Высший персонал был назначен правительством, а средний поехал сам, в том числе и мой дед. Первые годы были очень трудными в бытовом смысле. Все нужно было начинать с нуля: постройку жилищ, поставку продуктов, мощение дорог, улиц и т.д.

Строительство велось с головокружительной быстротой. Уже через два года были закончены кирпичные дома для служащих, магазины, школы, церкви, театры.

Был построен даже цирк. Чувствуя хороший заработок, в Маньчжурию устремились как солидные коммерсанты, так и мелкие деятели. Работы хватало всем. Дорога была запущена в эксплуатацию в 1902 году, раньше намеченного срока.

Главное управление дороги было решено сосредоточить в центре дороги, между восточной и западной границами с Россией. Для этого на правом берегу реки Сунгари построили посёлок и ему было дано такое же название - Сунгари.

Это место было удобным для подвоза водным путём строительных материалов и служащих, потому что река впадала в Амур в 120 км. выше Хабаровска и была судоходной. Позже разросшийся из этого посёлка город стал называться Харбин, сначала с ударением на «а», а потом ударение перешло на «и». Почему его так назвали – никто не помнит. Одно известно точно – слово это не китайского и не маньчжурского происхождения. Есть теория, что оно могло произойти от монгольского слова «харб», что значит - брод. Мне пришла мысль, что это название придумано кем-нибудь, знающим английский язык, потому что по-английски «harbinger» означает того, кто, идя впереди, подготавливает место для жилья последующей группы.

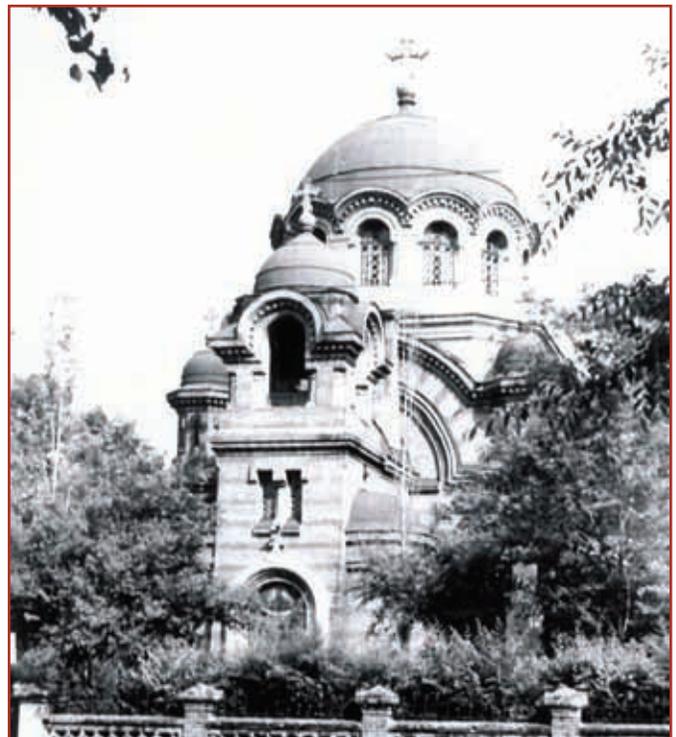
К 1898 году в Харбине уже жило 40 тысяч Россиян, главным образом русских. За ними, по количеству,

шли другие представители Российской империи: поляки, украинцы, армяне, грузины, татары, балтийцы, евреи и другие. Интересно отметить, что для строительства тоннелей были приглашены итальянские инженеры, из-за их большого опыта в этом деле у себя на родине. После окончания работ большинство итальянцев не пожелало возвращаться и осталось на постоянное жительство в Маньчжурии, пережившись на русских женщинах.

После революции 1917 года фронт гражданской войны в России медленно продвигался на восток. Вместе с Белой армией, спасаясь от красного террора, уходило и гражданское население.

К 1922 году отступление на Дальнем Востоке дошло до границ Китая и Тихого океана. Часть беженцев подалась во Владивосток, откуда эвакуировалась пароходами в южные города Китая (Шанхай, Тяньцзин, Циндао и др.), другая – большая, перешла границу Маньчжурии. Военные сдали оружие Китайским властям и вместе с беженцами попросили политического убежища. Всего тогда вошло 160 тысяч человек.

Эмиграцию составили главным образом интеллигенты. Крестьяне, рабочие, а также рядовые Белой армии также попали в Маньчжурию, но их было несопоставимо меньше. Таким образом, произошёл искусственный отбор, и культурный уровень массы прибывших стал намного выше среднего культурного уровня в России.

Св.Покровская церковь на старом кладбище.
Единственная уцелевшая, Харбин

«Дела давно минувших дней...»

Волна беженцев напугала уже обжившихся русских служащих дороги. Беженцы были голыми и голодными. Для такого огромного наплыва людей не было предусмотрено жилья, питания, первой помощи. Но, по свойственному русским людям состраданию, укоренившееся население стало помогать новой волне осваиваться. У одних здесь жили родственники, у других знакомые, кому-то помощь оказало Управление ж.д.

Новые эмигранты очень скоро убедились, что для них есть огромное поле деятельности. Они начали открывать мастерские, кафе, гастрономические магазины, парикмахерские, салоны красоты, рестораны, гимназии, ставить оперные и драматические постановки. Позже были построены фабрики и заводы. Появились газеты всех толков, начали издаваться книги и журналы. Быстрому расцвету всех предприятий способствовало отсутствие налогов и других ограничений.

Известно, что куда бы ни попали русские люди, они начинают строить церкви. В центре Харбина уже существовал Николаевский собор и несколько церквей в разных районах города. С прибытием беженцев храмы уже не могли вместить огромное количество молящихся. Стало развиваться строительство новых церквей. Только в Харбине их было построено 22 и на станциях вдоль ж.д. ещё 45.

С волной эмиграции прибыло много профессоров из университетов. Молодёжь желала получить высшее образование, поэтому уже в 1920 году был организован Русско-Китайский техникум, в 1922 году ставший Русско-Китайским политехническим институтом с дорожно-строительным и электромеханическим факультетами, в 1928 году переименованный в Харбинский политехнический институт (ХПИ). В 1952 году это учебное заведение было передано китайской администрации и сегодня является крупнейшим университетом в Китае. Кроме того, в 1935 году были организованы Северо-Маньчжурский Институт и Институт св. Владимира с политехническим, ориентальным и богословским факультетами. Ещё существовали Институт Ориентальных и Коммерческих наук, Педагогический институт, Юридический, Зубоврачебный и Медицинский.

Город разделялся на европейскую часть, в которой жили также китайцы, обслуживающие русское население и в той или иной степени говорившие по-русски, и чисто китайскую часть – Фу-дзе-дянь. Общим языком для всех жителей европейской части города был русский.

Китайцы – прирождённые коммерсанты, поняли, что сотрудничая с русскими можно неплохо заработать и многому научиться. Обычно все сделки совершались на базе рукопожатия, никаких расписок и письменных обещаний не требовалось.

Огромное скопление белой эмиграции на рубе-

жах СССР создавало невыгодное для Советского правительства мнение мирового сообщества. Да и Китайское правительство поначалу не знало, что делать с нахлынувшей массой чужеродного населения. Сначала выдавали временные виды на жительство. Люди не знали, что их ждёт, боялись выдачи в СССР. Советские агенты уговаривали эмигрантов вернуться на родину. Однако, на это почти никто не шёл, предпочитая подвешенное состояние и надеясь на лучшее в будущем. И оно пришло. В конце-концов всем выдали разрешение на постоянное проживание в Китае.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РУССКИЙ БЫТ

Русские жили в Маньчжурии естественно по-русски, но были и некоторые особенности. В основном это была жизнь дореволюционного большого русского города. Россиян было в нём около 200 тысяч жителей – 150 тысяч русских и 50 тысяч других народов из России, да китайцев тысяч 400. Жили мы не отдельными национальными районами, а все вместе, вперемешку. К примеру, в одном дворе несколько квартир занимали русские, несколько – китайцы, позже – японцы. У нас были хорошие добрососедские отношения, по утрам мы мило раскланивались и спрашивали друг-друга: поели ли уже сегодня? Это было китайское приветствие, эквивалентное русскому «Как поживаете?» . Дальше этого отношения часто и не шли, однако, если была нужда в какой-то помощи, то и русские, и китайцы охотно помогали.

Образовательный уровень китайцев, поселившихся в Маньчжурии, был в массе очень низким. Это были безграмотные крестьяне, ничего не знающие о китайской культуре и даже не умеющие написать свою фамилию. Семьи у них были многодетными. В школу ходили далеко не все. В городе китайские дети получали начальное образование, в деревне этой роскоши не полагалось. Работать дети начинали рано, лет в 12. Небольшой процент дотягивал до высшего образования.

Китайские женщины, в противоположность японкам, всегда пользовались большой свободой, почти наравне с мужчиной. Однако существовал варварский обычай – маленькие ножки китаянок. Эта ужасная процедура заключалась в том, что новорожденным девочкам поджимали пальчики на ногах и пеленали ступню в таком положении всё время, пока ребёнок рос. В результате, размер ступни у взрослой китаянки был не больше её сжатого кулачка. Понятно, что на таких ножках женщина не могла передвигаться дальше, чем от кровати до стула, в лучшем случае – до скамейки во дворе. Делалось это для того, чтобы жена никуда не от-

лучалась из дома. На моей памяти все пожилые китайки ещё были с такими ножками, а новому поколению этого уже не делали.

Китайцы удивительно быстро поняли, как можно обогащаться при помощи русских. Они стали торговать тем товаром, который нужен русскому покупателю. Товар, как и раньше в России, приносили прямо к крыльцу покупателя. С утра приходил продавец с двумя корзинами на коромысле, полными всякими овощами, фруктами, ягодами. За ним приходил мясник. Он приносил свинину, баранину, говядину, телятину, а также почки, мозги, печёнку. Можно было заказать поросёнка или окорок на завтра. За ним появлялся продавец птицы и яиц. Птица продавалась живьём. Если было нужно, продавец её тут же резал. Ощипать и опалить нужно было самой хозяйке. Потом приходил хлебник. Так же поставлялись дрова и уголь. Всё это можно было купить и в долг, до получки. Никаких подписей. Долг, для памяти, торговец записывал на косяке двери карандашом.

Жёны чаще не работали, а занимались хозяйством. Было это сложнее, чем в Канаде, потому что не было холодильников, электрических печей, стиральных машин и т.д. Во дворах имелись ледники – что-то вроде землянки, внутри которой ещё с осени в яму заливалась вода, которая потом замерзала, или загружались куски льда, привозимые с реки. Лёд в таких сооружениях держался всё лето, что обеспечивало сохранение продуктов. Печки растапливались дровами, потом клался каменный уголь, который держал жар много часов. Тем, у кого не было водопровода, воду приносили водоносы.

Крещенский крест из льда
на р.Сунгари, Харбин

После обеда приходили продавцы тканей, у которых можно было купить отрез на платье или костюм. Они продавали в рассрочку, с выплатой в несколько месяцев. И все аккуратно платили. Люди ценили своё честное имя и даже не помышляли о возможности не сдержать слово.

Мужья, которые работали близко от дома, приходили на обед домой, остальные брали еду с собой. Так же было и со взрослыми детьми, которые или учились, или работали.

Харбин называли дальневосточным Парижем. Европейское население любило хорошо одеваться, посещать оперу, балет, оперетту, гулять по набережным и главным улицам. В городе было много кафе, ресторанов, кабаре, которые пользовались большой популярностью. В драматическом театре шли как русские классические пьесы, так и переводные классики. Большой популярностью пользовалась эстрада. В 20-х и 30-х годах процветал цирк, но потом он как-то незаметно исчез. В балете танцевали «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и др.

Темп жизни был неторопливым, размеренным. Жизнь была приятной и хорошо налаженной. Народ был религиозным, но не фанатичным. Ходили к всенощной, к обедне, справляли все праздники. В школах и гимназиях перед началом занятий была молитва. От «Двенадцати Евангелий» все несли свечи домой, чтобы накоптить крест над входной дверью. По определённым дням пели «Боже, царя храни». Особенно торжественно праздновали Пасху. Во всех домах пекли куличи, готовили сырные пасхи, окорока, гусей и другое угощение. Красили яйца. Всё в доме чистилось, мылось, сменяли гардины, салфеточки, выбивали ковры – всё приводилось в праздничный вид. Заготавливались настойки на лимонных корочках, перцовки, зубровки, вишнёвые и малиновые настойки. Покупались цветы. В субботу днём куличи, пасхи и яйца носили святить в церковь. Потом шли к заутрене, возвращались и разговлялись. На Первый день накрывали столы и дамы принимали гостей. В этот день все знакомые мужчины приходили поздравить с праздником. Христосовались, закусывали, выпивали рюмку-другую и шли дальше. Опытные гости не ели и не пили много, зная, что до вечера ещё нужно обойти много домов. Это была нерушимая традиция, унаследованная от предков. Молодёжь, пользуясь ею, заходила даже в незнакомые дома, если там жили интересующие их девушки. В этот день с ними можно было даже похристосоваться. Настроение у всех было приподнятое, праздничное. Достигалось это массовостью обрядов, ведь участвовал в них весь город. Одевали лучшие костюмы, пальто и обязательно белое кашне. Хорошим тоном считалось разъезжать весь день на лихаче, конечно, если это позволяли средства. Домой возвращались «под мухой», но

«Дела давно минувших дней...»

с сознанием выполненного долга. Дома рассказывали жёнам все подробности дня. Единственным отличием от дореволюционной России было отсутствие обязательных визитов к отцам города и начальству.

Накануне праздника Троицы китайцы торговали вразнос свежескошенной травой. Её покупали и в день праздника рассыпали на полу во всём доме. Это тоже был старинный обычай, создающий праздничное настроение. Было уже тепло и в церковь можно было ходить принарядившись и без пальто. На Радуницу весь Русский Харбин шёл на кладбище, которое было в конце города.

Рождество праздновали тоже патриархально. В Сочельник не ели до первой звезды. Под скатерть подстилали сено, а на стол ставили 12 постных блюд. В Сочельник ставили ёлки, а на первый день под ними лежали подарки.

За неделю до Крещения на Сунгари воздвигался большой крест, перед ним аналой с открытым Евангелием – всё это изо льда. Река замерзала на глубину больше метра, что позволяло сделать во льду купель в виде бассейна. Работу изо льда делали китайцы по эскизам и под наблюдением русских. С тех пор китайцы каждый год устраивают в Харбине выставку ледяных скульптур.

В день Крещения огромные массы русских, да и не только русских, следовали за крестным ходом, возглавляемым объединённым причтом всех церквей, на середину реки к кресту. Там служился молебен, освящалась вода. После этого все наполняли святой водой принесённые с собой бутылки.

После Пасхи на Красной Горке справляли свадьбы. Браки были крепкими, разводы редкими. Дети с детства впитывали понятия ответственности за свои поступки. Также редки были и преступления. Если и бывали, то дальше воровства дело не шло. Не помню ни одного крупного или сексуального преступления среди европейского населения. За всё время харбинской истории было одно похищение сына богатого коммерсанта Каспе с целью получения выкупа, закончившееся смертью мальчика, да и то, только потому, что отец не захотел заплатить выкуп.

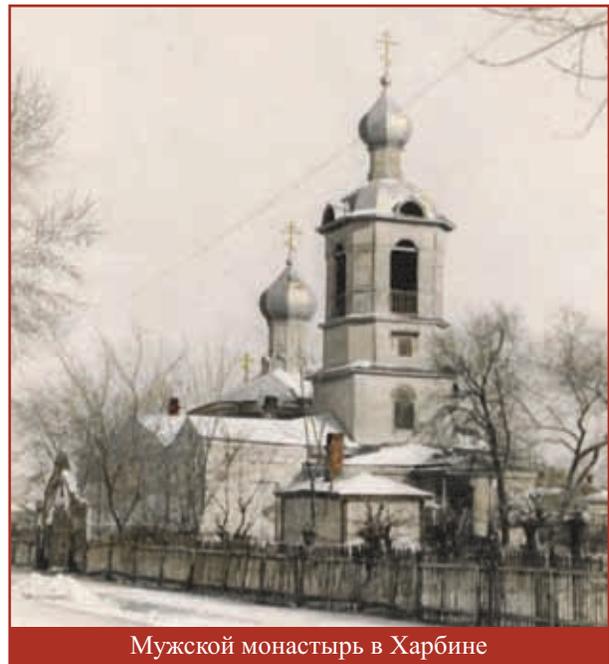
Живя среди китайцев, мы, конечно, наблюдали их обычаи, образ жизни, религиозные обряды, праздники, их житейскую философию. Мы с удовольствием ели их еду, которая нам очень нравилась, обогащали русские блюда их продуктами. Меня интересовал их фольклор: я посещал буддийские и даосские храмы, монастыри, общался с монахами, отличавшимися простотой души и исключительной наивностью и доброжелательностью. Возможно, от китайцев я перенял простоту обращения с людьми, покорность судьбе,

уважение к старости и родителям.

Русские не чувствовали необходимости учить китайский язык. С китайцами объяснялись на особом китайско-русском примитивном языке. Вот пример - хозяйка договаривается с продавцом: «Хотя, ваша могу завтра таскай три живой курица?». «Конешна, ма-дама!». Вот и договорились. Конечно, были желающие изучать язык в совершенстве, но таких встречалось немного. Мы, дети, играя с китайскими детьми, схватывали китайские выражения на детском уровне. В школах при японцах нас заставляли учить японский язык, который нам изучать не хотелось. Но в своё время я довольно бегло мог разговаривать на нём. Теперь почти полностью забыл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Есть такой афоризм: «Что имеем - не храним, потерявши – плачем». Это присуще всему человечеству. Эти слова применимы и к нам – бывшим Харбинцам. Живя там, мы принимали все преимущества тамошней жизни как должное и не умели оценить по достоинству. Особенно не ценили то, что Китай дал нам возможность жить в Мвньчжурии так, как русские привыкли жить в старой, свободной России. Только попав за границу, мы поняли, чего мы лишились. Нет ни одного Харбинца, где бы он не жил, и как бы хорошо он не был устроен, который бы не вспоминал и не грустил о своём «русском Харбине».

Мужской монастырь в Харбине

СЕСТРЫ

Предисловие:

Дом у Марии Яковлевны Фурлани с виду обычный, каких в округе немало. Обычный канадский дом, клен у крыльца роняет листья на зеленую траву... А зайдешь – и вроде ты уже и не в Канаде, а где-нибудь в российской стороне, только не нынешней, с мерседесами и кока-колой, а той, чьих жителей не разметали еще по всему белу свету эпохи великих перемен, беспощадно сменяющие одна другую. В углу - иконы, свеча под ними. На стенах – картины. Серый Волк мчит Ивана-Царевича и Василису Прекрасную, грустит Аленушка у темной воды... Как-то сам собою вспоминается Александр Сергеевич:

- Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...

Тихо, уютно. Мария Яковлевна и сестра ее, Александра Яковлевна, заваривают в изящном чайничке какой-то особый чай, ставят на стол тонкие фарфоровые чашки, режут пирог. Из серванта извлекается приятного вида бутылочка с наливкой из черной смородины. Часы звонят мелодично, негромко, деля наш разговор на главы и страницы из жизни сестер Артюховых. Хотя, по правде, они уже давно не Артюховы, а Фурлани, Слинько, Питерсон, Пудимайтис, Дроздова, но связь с историей своей семьи берегут надежно...

- Вам книгу совместно никогда не хотелось написать? - спрашиваю.

- Особенно времени на воспоминания нету, - отвечает Мария Яковлевна (в дальнейшем, для удобства повествования, будем называть ее инициалами -**М.Я.**). Занята я, работы много. Да и все теперь не упомнишь точно...

- У нас возрасты разные, - говорит Александра Яковлевна (в дальнейшем, из тех же соображений, **А.Я.**). - И помнят всё по-разному все. У меня память всегда хорошая была. Но то, что я вспоминаю, другие иначе видят... В 92-м я побывала в родном городе. И в том же году, здесь, ездили мы в монастырь в Джорданвилл, где родители наши похоронены. В машине - брат Модест, Маргарита, Магдалина, Мария, и я. Говорили о Сычевке. И вот, как что ни скажу - спор начинается, нет, это не там было, и не тогда. Потому что у каждого свои воспоминания, даже об одном и том же.

Здесь, пожалуй, ряд упомянутых деталей требуется разъяснить. Хотя глава семьи профессию имел светскую - агроном, да и власть раз и навсегда объявила религию «опиумом для народа», семья Артюховых была верующей. Потому и давали детям имена в соответствии со святцами: Модест, Маргарита, Магдалина, Мария, Александра, Ирина. Был еще брат Ераст, но умер во младенчестве.

Что же касается Сычевки, то именно так называется и по сей день небольшой городок в Смоленской области, где жила семья. До того ледяного февральского дня 43-года, когда отступавшие немцы погнали Артюховых вместе с другими жителями на чужбину.

Глава I-я. Изгнание

А.Я. - Покинули мы свой родной город 18 февраля 1943 года. Мне было 10 лет.

М.Я. - Шли пешком, по 30 км в день. Сначала до Слуцка в Белоруссии, а потом уже в Пруссию. Семья большая была: родители, семеро детей и бабушка. Ба-

«Дом, который построил... Ты»

буся и мы - все болели тифом.

Происходившее далее сестры склонны причислять к чудесам, и, само собой, благоволению Всевышнего, что не оставил в тяготах и лишениях.

М.Я. - Так вот, о чудесах. В пути мы терялись и – находились! Как же тут бога не благодарить! Иногда бывало, одного ребенка - и то потеряют, а тут - семеро... Бабуся наша 9-го марта умерла. Когда мы пришли в деревню, там народа уже не было. Нас всех загоняли на ночь по домам, по конюшням. А бабуся везли на возу. И уже никуда ее внести нельзя было, места не было в хатах. Тут приходят, спрашивают: есть ли тифозные? Мы говорим – да. - Ну, вот есть семья, которая переболела тифом. Мы поехали туда, на окраину деревни. Там в этот день бабуся и умерла. И эти люди, не зная нас совершенно, отдали свою могилу, чтобы её похоронить. А ведь каждый день умирали десятки людей. Их брали за ноги, за руки - в яму, и до свиданья... Мы сказали начальству, что бабуся наша умерла, ей сделали гроб. Да еще и дубовый, представляете себе? Вот как Господь милостив... И нас оставили на день, чтоб мы могли похоронить ее. Так что мы знаем, где наша бабуся. Мы там, правда, сами не были, но дочь ее из Швейцарии приезжала и все сделала.

Глава II-я.

Направо пойдешь, налево пойдешь...

Следующую страницу семейной саги опять можно было бы отнести к области чуда. Разлученные войной, в чужой стороне, Артюховы соединились вновь. Однако, на тот исторический момент, в глазах британских иммиграционных властей, полноценность семьи была, своего рода, недостатком.

М.Я. - В Германии мы оказались в английской зоне. Вначале уехала в Англию Магда. Потом Маргарита вышла замуж за литовца. Их взяли в Канаду, а нас все не брали, не брали никуда. Когда нас старались переправить, ответ был такой: мама с папой живут вместе, поэтому их не возьмут. Англичане так решили.

А.Я. - Ну, после все же взяли. Поехали мы в Англию, там прожили очень недолго.

М.Я. - Когда мы приехали в Англию, лично мне там не понравилось, и мы решили ехать дальше. Маргарита уже была замужем и жила в Канаде. И чтобы соединиться и больше не разлучаться, мы решили переехать сюда.

М.Я. - Приехали в 49-м в Нова-Скошию.

А.Я. - Пароходом из Англии, в Галифакс. Там наша сестра с мужем жила, у них уже ребенок был. Жили на хуторе. Работы не было. Впереди был очередной переезд - в Торонто.

Глава III-я. Торонто

М.Я. - Почему сюда приехали из Нова-Скошии? Здесь, все-же, какая-то “русскость” была, газета выходила...

А.Я. - Ну, не потому только. Все же Торонто был уже большой индустриальный город, где можно было получить работу. И называлась тогда местность эта “Upper Canada”.

М.Я. - Когда мы только приехали, едем, я спрашиваю: а где же город-то? Так проехали уже, говорят...

А.Я. - Когда мы купили этот дом, на месте Ontario Science Centre коровы паслись. Был один театр, “Royal Alexandra”. А лучший отель был “Royal York”.

Глава IV. “Свои” среди “своих”

М.Я. - Была здесь русская община, церковь. А кроме этого ничего русского не было абсолютно.

А.Я. - Позже появился магазин “Тройка”. А до того была “Советская газета”, был клуб коммунистический. Из первой эмиграции. Да, и такое тоже было.

М.Я. - Нас приняли нормально, хотя мы были - “советские”, но наша семья от этого не страдала.

М.Я. - Мы сюда приехали не как русские, под другими именами. После победы над Германией Сталин сказал: “моих всех верните”. Потому люди скрывались.

М.Я. - Но, конечно, мы скучали по России. Как приехали, сразу пошли в храм, там было много молодежи. Мы сами молодые были, сразу стали знакомиться, общаться. Все были очень бедные, у нас с собой ничего, кроме одного чемодана, не было. Языка тоже не было. Пока жили в лагере, говорили по-немецки.

А.Я. - Но английский уже учили. Помощи никакой не было, школ не было. Под церковью, в подвальном этаже, собирались по вечерам старые эмигранты, им преподавали язык, таких четыре пары было.

В ряду первых впечатлений от новой жизни в Торонто был Русский Клуб.

М.Я. - Клуб был под церковью, на Glenmorris. Там, в подвальном помещении, собиралась молодежь. Вначале народу было немного. Лекции читали, в шахматы играли...

А.Я. - Церковь была маленькая, и там были танцы. Для нас - танцевать под церковью - это было дико.

М.Я. - Но ходили все равно и танцевали. С каждым годом становилось все лучше. Арендовали какое-нибудь небольшое помещение, чтобы отпраздновать Новый Год.

Вскоре стало ясно, что Русский Клуб уже тесен

для его обитателей. Община понемногу разрасталась. После тяжелой ежедневной работы люди хотели встречаться, говорить на родном языке, слушать и петь знакомые с детства песни, ставить самодеятельные спектакли. И неудивительно, что созданное в те годы Русское Общество получило название Культурно-Просветительного. Бедность можно преодолеть, понимали его основатели, но утраченную культуру восстановить будет нелегко.

М.Я. - Сначала мы купили дом на 72 Ossington Avenue, чуть севернее Queen Street. Это был жилой дом без подвала, в первом этаже устроили клуб, а второй сдавали. Потом там библиотека образовалась, мы собирались, проводили лекции, беседы, журнал выпускали. Он назывался “Русское слово в Канаде”, печатали его на ротаторе.

М.Я. - Мы устраивали концерты, вечера. Был театр, больше всего ставили пьесы Чехова. В то время нельзя было даже книги купить на русском языке, не было их, а журнал уже выпускали, лекции были, это - просвещение, правда? Вот, такое-то и было просвещение у нас.

Общество жило, многолюдно было. Это потому, что мы все скучали по России.

Глава VI. Русский бал

Для старых эмигрантов, помнивших настоящие балы, торжественное это действо было частью “их” России, которой больше не было...

Для сестёр Артюховых Русский бал стал средоточием усилий, фантазии, волнений и ожиданий, а главное, своим, особым праздником. Балы объединяли: о них говорили, к ним загодя готовились, обдумывали наряды, программу, репетировали. На балах знакомились, и, совсем как в русской классической литературе, приглядывали себе женихов и невест.

М.Я. - Балы устраивались 4-5 раз в год. В 53-м году платья шили сами, не было таких помещений как сегодня. Из воздушных шаров мы делали гроздь винограда или что-нибудь еще. Привозили вазоны из цветочных магазинов. Представляете, какая это была работа – доставить, машин-то не было. Но было очень весело. Кухонь, таких как сегодня, тоже не было. Угощение для бала готовили дома и везли на трамвае. Вот так это было...

Проводили капустники - юмористические, на злобу дня, потом был Осенний бал, Рождественский, Весенний. Устраивали ярмарку, блины...

На первой ярмарке собралось человек 400. И было это лет 35 тому назад. Торговля, танцы. Даже шарманка была. В первый раз устраивали, думали - чем же народ-то привлечь? Выбираем меню: селянка - звучит по-русски. Но начали делать, а не знаем, что это такое.

Ну, сами все придумали, и получилось хорошо. Все тогда получалось хорошо, молодые были...

А какие красивые были пасхальные столы! Для нас готовил Сеня Середа, прекрасный был повар, с большим вкусом. Старая эмиграция, она умела отлично приготовить...

М.Я. - Где-то в конце 50-х устроила я у себя дома вечер. Пришли мои подруги. Мы поговорили, обсудили кое-что, и с этого дня образовался дамский комитет. Я долго в нем участвовала, а потом пошла в церковь. И по сей день работаю там.

Так вот оно, в общине: светское постоянно переплетается с духовным.

Александра Яковлевна – староста Свято-Троицкой Русской Православной церкви, что на Henry Street. Там же работает и Мария Яковлевна. Она тридцать лет возглавляет сестричество - одну из тради-

«Дом, который построил... Ты»

ционных добровольных структур православного храма. Пятьдесят сестер делятся на группы и день за днем, в будни и праздники, выполняют множество важных, порою незаметных дел.

Глава VII. Россия

Нынешний, 2007-й, Артюховым запомнится. Особенно Марии Яковлевне, впервые за последние 64 года побывавшей в России. Она всегда внимательно следила за новостями, общалась с российской родней, слушала рассказы сестры, которой повезло навестить отечество дважды, в “застойные” 70-е и безумные 90-е.

А.Я. - Я побывала в России в 1974 году в качестве переводчика национальной сборной по волейболу. Но только в больших городах: Москва, Ленинград, Рига...

Но в Сычевку Александра Яковлевна в те поездки так и не попала.

А.Я. – Да, в родном городе довелось побывать только через 64 года. Во время войны город был фактически уничтожен немцами.

М.Я. – Мы были разочарованы увиденным. Раньше город был красивее. Там было семь церквей. В пяти минутах от дома, где мы жили, такой храм был, как на Красной Площади, это в маленьком-то городке! А сейчас это просто большая деревня.

А.Я. - Я привезла из Сычёвки старые фотографии, там вся наша семья, бабуся наша. Мужчины все в котелках, усатые такие, красивые...

Мы были в России в 90-м году, на меня это произвело очень тяжёлое впечатление, очень. Мы не жалели, что поехали, но как-то печально было. А в этот раз, 12 лет спустя, уже совершенно другое впечатление, лучше...

Глава VIII. Сестры

Дома Марии Яковлевны и Александры Яковлевны на одной улице, буквально напротив. И с остальными сёстрами отношения самые близкие.

М.Я. - Видимся каждую неделю. Четыре сестры в городе, одна за городом. Счет родне не ведем, но когда собираемся на Рождество или Пасху, выходит где-то человек сорок.

А.Я. - На Пасху - у Марии Яковлевны, на Рождество у нас. И соседи знают, что это - “Russian Christmas”.

М.Я. – Дети наши уже взрослые. Говорят они на английском языке. Вот и в церковь ходят только по великим праздникам, потому как не понимают. А внуки,

к сожалению, живут далеко. Да и времени у них нет, учатся, все чем-то заняты.

- А как же вам, все-таки, удалось за столько лет не рассориться? - задаю я вопрос. Ибо, за время неспешной беседы с сестрами за чаем с пирогом, за рассматриванием юбилейного фотоальбома Марии Яковлевны, подготовленного

зятком к её 75-летию, успеваю

понять, что характеры у них с Александрой Яковлевной разные. А это ведь только две сестры вместе. Что же, когда все пять соберутся?

- Можно даже позавидовать, как мы дружны, - отвечает Мария Яковлевна.

- Это потому, что мы друг к другу без зависти живем, - дополняет ее сестра.

Звон часов вежливо напоминает, что вечер уже поздний. Прощаемся. Сестры выходят на крыльцо проводить. Свет лампы через окно падает на резные листья клена. Так похоже на Россию...

Александр Герштейн

Семья Артюховых. Берёзки. Сентябрь 1962 г.

Мир новых возможностей

Русская община в Торонто растет и множится. Все больше наших соотечественников добиваются успеха, поднимают свой бизнес, реализуются как благополучные и полноправные члены канадского общества.

Конечно, это требует от людей огромной самоотдачи и мужества. Порой опыт дается весьма нелегко, потому что эмигрантам первого поколения приходится самостоятельно постигать непростые законы ведения бизнеса в новой стране. К счастью, пришло время, когда количество накопленного опыта у наших успешных предпринимателей потребовало перехода в новое качество.

В прошлом году в городе Торонто провинции Онтарио, как законсервированный ответ на веление времени, была создана и зарегистрирована независимая некоммерческая организация «Русская Торговая Палата» (Russian Chambers of Commerce или RCC), в качестве подразделения входящая в Торгово-промышленную палату провинции Онтарио. Председателем Russian Chambers of Commerce стала Тамила Мукелова, человек с удивительной энергией и новыми взглядами, доказавшая эффективность своей работы в качестве главы Canfinse Group Inc.

К настоящему моменту, через полтора года, пролетевших с февраля 2006 года, в состав новой организации вошли уже более 120 компаний, которые

были созданы представителями русской эмиграции первой, второй и последующих волн, а так же канадские бизнесы, которые заинтересованы в тесном партнерстве с RCC. Это строительные, транспортные, брокерские, финансовые компании, агентства по торговле недвижимостью, русско-канадские общественные организации. Количество участников RCC постоянно растет.

В основные задачи Русской Торговой Палаты входит помощь в налаживании контактов между инвесторами, бизнесменами и их представителями в обстановке

дружественной деловой поддержки; оказание всемерной поддержки развивающимся деловым

начинаниям, включая услуги по страхованию, маркетингу, предоставлению необходимой юридической информации, в проведении консультаций, семинаров, форумов и других мероприятий. Короче говоря - в обмене опытом по всем вопросам ведения бизнеса, маркетинга и финансовых услуг для защиты законных прав и интересов малого и среднего русскоязычного бизнеса.

Так же одной из своих первостепенных задач Русская Торговая Палата считает налаживание и укрепление

деловых связей с российским бизнесом, что в свою очередь будет способствовать развитию российско-канад-

«Дом, который построил... Ты»

ского торгово-экономического сотрудничества.

За небольшой срок своего существования RCC

успела заключить договора о совместной деятельности с Алтайской Торгово-промышленной палатой, Союзом Строителей Алтая, с представителями Уральского Региона, получила Статус Эксперта от Межрегиональной Ассоциации «Сибирское соглашение».

Кроме этого, в 2007 году RCC участвовала в Канадско-Российском Саммите, спонсировала встречу с представителями Ассоциации Российских Банков, участвовала на Global Reception Canadian Manufacturers Exporters.

Среди будущих планов RCC: подготовка и проведение дней Деловой России и выставок российских производителей, дальнейшее установление рабочих контактов с регионами России на предмет изучения существующих в них интересов и возможностей к торгово-промышленному сотрудничеству,

проведение в Канаде целевых презентаций перспективных инвестиционных проектов, выставок товаров и бизнес-идей из России при участии и содействии Торгово-промышленной палаты Онтарио и других заинтересованных в этом представителей канадской стороны.

Успех любого делового проекта во многом зависит от успешных контактов, благоприятной деловой атмосферы и надежного партнерства. RCC – как раз такое место, где

есть возможности для установления и развития связей между компаниями,

ориентированными на развитие своего бизнеса, с канадскими и российскими партнерами, это мост, по которому мелкие и средние бизнесы смогут выйти на новые просторы с широчайшими перспективами.

Ирина Терентьева

Russian Chambers of Commerce in Toronto.
5000 Dufferin Street, Suite215, Toronto, On.,M3H5T5
Tel: +1-416-667-9177 Fax: +1-416-619-1295

russiancamber@russianchamber.ca
www.russianchamber.ca

ТОРЖЕСТВО ЕДИНСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МАЕ 2007

Одно из печальных духовных последствий Русской Революции 1917 года – разделение Русской Церкви на две основных части: Церковь на Родине, именуемую Московской Патриархией и Церковь Зарубежную, или Заграничную. Московская Патриархия на Родине жила в условиях неслыханно жестоких гонений и преследований вплоть до 1988 года, и если некоторые нормы церковной жизни были нарушены в России, всем было понятно, что Церковь просто старалась выжить в этих условиях. Церковь Заграничная, пользуясь свободой в западном мире, всегда проявляла сострадание к многострадальной Русской Церкви на Родине и старалась помочь верующим в России тем, что указывала западному миру на преследование Церкви в Советском Союзе. Две части Русской Церкви, живя в совершенно разных исторических условиях, перестали со временем сослужить вместе, из-за несвободы Церкви в России, но обе стороны всегда признавали Благодать каждой части Русской Церкви, и годами Русское Православие испытывало печальное церковное разделение.

Первый параграф устава Зарубежной Церкви гласит о том, что Заграничная Церковь – временное явление до исчезновения безбожной власти, и, как только боготорческая власть в России прекратит свое существование, Заграничная Церковь обязана стремиться к единству с церковью в России. Этим объясняется, почему наш Синод так энергично взялся за решение вопроса о единстве Русской Церкви. До этого момента было просто немислимо говорить о каких-то переговорах обеих сторон.

Архиепископ Марк назвал процесс переговоров «духовным подвигом», и поистине этот процесс являлся колоссальным подвигом, если учесть, сколько трудов и усилий было проявлено с обеих сторон. Участники диалогов двух сторон Русской Церкви чувствовали, как десница Божия ими руководила и, если появлялись какие-то разногласия, проявлялась Господня сила и преодолены были

все препятствия. Совершилось чудо из чудес – ныне Поместная Русская Церковь едина, и 60 человек из нашего прихода в Торонто были не только свидетелями, но и участниками этого исторического события - восстановления единства Русской Церкви.

Наше паломничество в Россию, прекрасно организованное Александром Быстрым, началось 13-го мая, когда мы прилетели в Москву из Киева, после недели паломничества по святыням Украины - Киев, Чернигов и Почаевский монастырь. 14-го и 15-го мая наша группа посетила Дивеевский монастырь, где мы погружались в

святой источник Преп.Серафима, были на богослужениях в Дивеево и причащались. Утром 16-го мая, в день Отдания Пасхи, мы молились за литургией в храме Святой Троицы Голонищево на Мосфильмовской улице в Москве, и были трогательно встречены хлебом и солью бывшим старостой этого храма Неонилой Евгеньевной Гусейновой и представителем храма, который был одет в живописную казацкую форму. После литургии нам была предложена обильная трапеза, во время которой священники обменивались приветствиями, а днем все получили номера в паломнической гостинице Московской Патриархии «Университетская». Приближалось 17 мая, великая дата Вознесения, день

подписания Акта о каноническом общении нашей Церкви.

Накануне Вознесения, 16-го мая, большинство наших паломников поехало в Свято-Донской монастырь на всенощную. Они были тронуты до слез торжественностью службы в переполненном Донском соборе. Поскольку билеты на все три главных богослужения (Храм Христа Спасителя, освящение храма в Бутово и Литургия в Успенском соборе в Кремле) можно было получить от отца Серафима Гана в Сретенском монастыре, я тут же городским транспортом отправился туда. На мое счастье, служба там началась на час позже, и я вошел в собор к величанию. Весь монастырский двор Сретенского монастыря был наполнен зарубежниками со всего мира. Многие зарубежные свя-

щенники исповедовали своих прихожан и местных людей. Собор был переполнен. Все наши владыки и священники стояли и молились в алтаре собора и чувствовалось, что приближается великий долгожданный момент, когда мы будем едины с нашими братьями в России. Трогательны были объявления отца Тихона, наместника Сретенского монастыря о том, что после всенощной прихожане монастыря будут кормить ужином во дворе обители всех зарубежных гостей. Сами прихожане принесли еду, приготовленную дома, чтобы угостить заморских гостей. Отец Тихон также добавил, что несмотря на то, что вход в Храм Христа Спасителя по билетам, если прийти с западной стороны храма в 7 часов утра – будет свободный вход для всех желающих. Обед для духовенства был в трапезной монастыря и угощали просто великолепно! Я вернулся автобусом в свою гостиницу со знакомыми американцами. Как приятно было оказаться в паломнической гостинице, где останавливались все наши зарубежные делегации! Постоянно встречались в фойе и лифтах гостиницы знакомые русские священники из Америки. Этот праздник не только объединил две стороны Русской Церкви - торжество в Москве собрало зарубежных со всего мира и дало возможность пообщаться и помолиться, и где - в Москве!

Настал день Вознесения, 17-го мая. Рано утром, в 8 часов, все автобусы выехали из гостиницы колонной. Автобусы быстро доехали до Храма Христа Спасителя и, к нашему удивлению и одобрению, им разрешили въехать прямо на площадь храма к двери, через которую пропускали заграничных гостей в храм. После обычной проверки, как бывает на аэродроме, священнослужители вошли в ризницу для облачения, а паломники-миряне проследовали в собор. Всем многочисленным священникам выдавали прекрасное белое облачение, хотя я взял на всякий случай с собой свое лучшее белое облачение ради великого события. Было сказано – белое облачение, без всякой золотой нитки. Мы облачились и терпеливо ждали. Всё в храме было строго и продуманно. В алтаре величественного Храма Христа Спасителя блесло золото и сверкал чистый белый мрамор. Я долго любовался большими иконами-полотнами, висевшими в алтаре храма и всем говорил, что эти иконы Крестного Пути Господа - подлинные иконы работы В. Верещагина, которые долгое время хранились в запасниках Третьяковской Галереи. Родная внучка этого художника, наша прихожанка в Торонто - Ирина Раевская, имела счастье увидеть эти работы, когда она была в Москве, ибо всех пускали в алтарь храма до его освящения. Василий Верещагин так же писал иконы для иконостаса храма в честь Святой Марии Магdalины в Иерусалиме.

Скоро нас начали «строить», то есть организовали всех священников в два ряда: с левой стороны были все наши зарубежники, с правой - все московские пастыри. Приятно было видеть Игуменью Моисею на левом клиросе с Игуменей Елизаветой из наших монастырей в Иерусалиме. Все священники вышли на середину храма в два ряда

и, естественно, смотрели друг на друга. Мы узнавали почти всех московских, если не по имени, то по лицу. Ведь знаем их по фотографиям и фильмам, как и они нас знают заочно. Лица очень знакомые и важно отметить, что хотя для большинства это была первая встреча с духовенством Московского Патриархата, было чувство, что мы не чужие, а все - одна большая семья.

Вышли архиереи. Российских архиереев было гораздо больше, чем наших. Настал момент ожидания. Торжественно вошел наш Первоиерарх Митрополит Лавр со своими прислужниками из Америки. С колокольным звоном прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Патриарх и Митрополит Лавр были облачены в мантию. На кафедре в середине храма начался короткий молебен перед подписанием Акта о единстве. В этот момент все заметили, что на правом клиросе в одиночестве стоит президент России Владимир Владимирович Путин. Присутствие президента в храме придало этому событию особый, торжественный оттенок и показало всем, что единство Русской Церкви – явление историческое и национально русское.

Секретари обеих сторон прочитали с амвона заявление по поводу соглашения комиссий по диалогу, после чего Патриарх и Митрополит Лавр сели за стол на амвоне и одновременно подписали Акт о единстве канонического общения. Все в храме стояли молча, с благоговением и трепетом сердца сознавая важность и серьезность исторического момента достижения единства в Русской Церкви. По окончании подписания Акта, президент В.В. Путин встал между иерархами и произнес трогательную речь, называя объединение Русской Церкви историческим моментом. После своего выступления он сердечно поздравлял Патриарха и нашего Митрополита. Было приятно смотреть, как он облобызал каждого. Патриарх преподнес президенту складень с иконой Троицы, Владимирской Иконой Божией Матери и новомучеников Российских на память о великом событии. Затем Патриарх проследовал на середину храма облачаться к Литургии, а Митрополит Лавр вошел в алтарь для облачения.

Божественная Литургия совершалась с особым духовным подъемом. Первое сослужение двух частей Русской Церкви в храме Христа Спасителя было кульминационным моментом всего этого знаменательного дня. Величественный алтарь Храма Христа Спасителя вмещал всех священнослужителей, и наше слияние было удивительно естественным. Все радовались, что воля Божия свершается в Русской Церкви и долгожданный процесс воссоединения завершился. Долго все шли к этому радостному моменту и навсегда память об этой службе будет храниться в каждом из нас. Патриарх сам причащал всех священнослужителей при открытых царских вратах, и этим первым совместным причащением Святых Христовых Тайн завершился процесс единства в Русской Церкви. Все зарубежные паломники также причащались за этой службой и, несмотря на то, что служба продолжалась пять

часов, от радости и восторга этого дня никто не чувствовал усталости.

После литургии в выставочном зале храма была открыта Патриархом и Митрополитом Лавром выставка о жизни и истории Зарубежной Церкви. Все с интересом осматривали выставку, а в большой трапезной при храме Христа Спасителя духовенству и делегации была предложена праздничная трапеза. Много теплых приветственных слов было произнесено на трапезе и «Многая лета» громко и восторженно возглашалось дьяконами обеих сторон. Каждый ушел из зала с памятными подарками, и чувство радости и счастья охватывало всех. Вечером наша группа паломников слушала оперу «Борис Годунов» в Большом театре, и все наслаждались этим прекрасным произведением.

18-го мая мы были в Троице-Сергиевой Лавре на поклонении Преп. Сергию Радонежскому. В первую очередь мы посетили древний Троицкий собор, в котором почивают мощи святого Сергия, и с трепетом души прикладывались к ним. Перед мощами всегда огромная очередь паломников со всех концов России и мира и непрерывно в течение дня совершаются акафисты и молебны Преп. Сергию. Не хотелось уходить из этого святого места и, после прикладывания, мы встали около хора молодых девиц, которые обучаются тут, и присоединились к их пению. Во время нашего пребывания в храме, очень долго звучали густые и мощные звуки народного хора. Это посещение великой святыни русского народа и народное моление святому Преп. Сергию растрогало до слез. В этот радостный день единым сердцем и молитвенным дыханием возносились молитвы печальнику Русской земли Преп. Сергию в его Лавре. Там были и члены других делегаций Зарубежной Церкви. Лица всех паломников светились радостью и счастьем.

В субботу, 19-го мая, утром все отправились в Бутово на освящение храма в честь новомучеников и исповедников Российских. Интересно, что в 2004 году мне пришлось присутствовать на закладке этого храма, которая была совершена Патриархом и Митрополитом Лавром. Бутовский полигон находится за кольцевой дорогой на юге Москвы, и в 1937 году здесь происходили массовые расстрелы духовенства Православной Церкви и других политзаключенных. Поистине это место можно назвать русской Голгофой, и стараниями детей и внуков святых новомучеников здесь был построен деревянный храм в честь новомучеников, и воздвигнут большой поклонный крест. На больших плитах около храма красиво и солидно написаны имена всех священнослужителей, монашествующих и мирян с датой их расстрела и место служения. За три года здесь был воздвигнут великолепный белокаменный храм-памятник в честь новомучеников в виде русских шатровых крыш. Храм - просто красавец, с детальной каменной резьбой вокруг дверей и окон. Внутри трехпрестольного храма красуется красивый резной деревянный иконостас с прекрасными иконами в древнем русском стиле, работы кур-

ских мастеров «Щигры».

Бутовский храм дорог русскому сердцу, ибо здесь, на этой Русской Голгофе, тысячи православных мучеников принесли Господу жертву великого терпения и смирения. Здесь были расстреляны Митрополит Серафим Чичагов, последний наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид и духовенство и монашествующие московской области. Святейший Патриарх Московский Алексей вместе с Митрополитом Лавром, с собором архипастырей и пастырей освящали этот храм, и много было теплых слов высказано священноначалием в этот знаменательный день. Наш Синодальный хор под управлением Петра Фекулы, прекрасно пел как в храме Христа Спасителя, так и в Бутово, и в Кремле, и по своему замечательному звучанию был на том же высоком уровне, как и московские хоры. Во время крестного хода можно было заметить большое количество народа, стоящего за церковной оградой – храм не мог всех вместить. Большие хоругви с иконой Царя-Мученика также украшали храмовый комплекс.

Настоятель храма в Бутово, отец Каледа, устроил большой торжественный прием под огромным навесом на 600 человек и, как всегда, Патриарх Алексей говорил свое слово четко и от души. Рядом со мной сидел благочинный Московской области, отец Александр из Троицкого собора в Подольске. Я бывал в его прекрасном храме в Подольске, а в 2004 году отец Александр встречал нашу делегацию в Ново-Девичьем монастыре. У нас состоялась очень интересная беседа. Когда Святейший говорил, в зале воцарялась абсолютная тишина, все переставали есть и внимали с почтением. Каждый присутствующий на трапезе получил памятные подарки, а при выходе всем вручили еще и другие памятные дары. Вторая великая служба была совершена, и мы с радостью уходили под большим впечатлением от Бутовского храма, готовясь к воскресной литургии в Успенском Соборе Кремля в сердце Москвы.

В воскресенье утром мы опять поехали на автобусах колонной в Кремль и с трепещущей душой вступили на священную площадь московского кремля, где храмы в большинстве своем белоснежные, и сияние золотых крестов и куполов господствовало над общим прекрасным видом. День был особенно яркий и солнечный, ни одного облака. Служили те же архиереи и священники по благословению Патриарха, но не все, ибо в алтаре Успенского собора места не так много и Патриарх строго ограничивает число служащих. Ничего не делается без благословения Патриарха, и Святейший всегда интересуется всеми вопросами и дает нужное руководство. Литургия была совершена с особой торжественностью и молитвенностью. Причащались почти все в храме, и после сердечных приветствий и вручения подарков Святейший Патриарх объявил, что сейчас священнослужители будут прикладываться ко всем святителям московским, прося у них благословения и святых молитв на служение Церкви Православной и русскому народу. Патриарх Алексей начал этот внутренний крестный ход от раки мощей Святителя Петра Мо-

сковского, находящейся в алтаре собора, затем все следовали по всем углам собора, прикладываясь ко всем московским святым. Это духовное молитвенное шествие производило очень сильное впечатление, и мне лично напомнило о том, что перед коронацией наших царей новый император всегда прикладывался ко всем московским святым, принося им присягу служить Церкви и России.

После литургии на соборной площади произошло необыкновенно красивое зрелище. Конный полк президента России маршировал под музыку перед Успенским собором, и все любовались этой дивной красотой. Президент Путин устроил для официальной делегации нашей Церкви прием после службы в Грановитой Палате, и восторженное возгласение «Многая лета» дьяконов было слышно на площади. Так завершилась третья и последняя церковная служба незабываемых майских Церковных торжеств.

Вечером в этот воскресный день, молодым предпринимателем Ростиславом Ордовским –Танаевским Бланко в престижном зале Москвы был устроен торжественный прощальный прием для всех священнослужителей и паломников. Ростислав родился в далекой Венесуэле и был воспитан в любви и преданности к России. Его никогда не покидала надежда, что он вернется на свою историческую родину. Ростислав приехал в Россию после перестройки, стал успешным предпринимателем, создал русскую семью и всячески помогает нашей Церкви. В 2004 году группа друзей Ростислава устроила прием для зарубежной делегации, во время которого многие зарубежники, живущие в России, высказывались о том, что пора нашей Заграничной Церкви соединиться с Московской Церковью. Мы опять испытали широкое гостеприимство Ростислава, но на сей раз он пригласил не только делегацию священ-

нослужителей, но и всех паломников. Человек 400-500 присутствовало в этом зале.

Во время приема, который был устроен на очень высоком уровне, была организована весьма интересная русская программа. Дети играли на древних русских инструментах, молодая певица пела русские песни, сын Ростислава с великим чувством продекламировал патриотическое стихотворение, которое сам Ростислав читал в детстве на Елке в Венесуэле. Ростислав сердечно поздравил всех собравшихся с единством Русской Церкви, и этот прощальный прием послужил неким венцом, завершающим все предыдущие события в Москве. Митрополит Лавр сердечно поблагодарил Ростислава за радушный русский прием, а протоиерей Виктор Потапов приветствовал всех присутствующих. Один видный московский пастырь поделился мыслями со всеми, кто тут был, что многие местные священники хотели принять участие в богослужениях в Храме Христа Спасителя и в Бутово, и в Кремле, и даже на этом приеме, но не получили билета, и что доступ к этим праздничным богослужениям был весьма ограничен. Мне его выступление показалось очень храбрым и прямым, и я нашел нужным его потом поздравить с такими безбоязненными высказываниями.

Итак, закончились наши неземные дни в Москве, и полученная во время всех этих дивных церковных мероприятий благодать навсегда останется в наших сердцах. Мы все верим, что исполнилась воля Божия в жизни Русской Церкви и благодарим Господа Бога за радость и счастье быть участниками и свидетелями живой истории нашей Святой Православной Русской Церкви.

**СВ. ТРОИЦКАЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ
HOLY TRINITY RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA**

Holy Trinity Russian Orthodox Church
23 Henry Street
Toronto, Ontario, Canada. M5T 1W9
Church: (416) 979-2990
Fax: (416) 265-2444

Протоиерей Владимир Мальченко
Very Rev. Vladimir Malchenko
9 Montvale Drive
Scarborough, Ontario, Canada. M1M 3E5
Tel.: (416) 265-5651
E mail: ymalchenko@yahoo.com

Азбука

Агнец

(слав. ягненок) - литургический хлеб, употребляемый в православной церкви для совершения таинства [евхаристии](#).

Согласно учению церкви, литургические хлеб и вино преосуществляются в тело и кровь Христа. Преосуществленными хлебом и вином причащаются духовенство и верующие. Агнец готовится [священником](#) (или [архиреем](#)) во время [проскомидии](#). С произнесением особых молитв священник вырезает [копием](#) часть [просфоры](#) в форме куба. Оставшиеся части просфоры называются [антидором](#). Такой способ приготовления литургического хлеба возник, по-видимому, в IX - X вв.: с этого времени он начинает упоминаться в богослужебной литературе. Агнцем символически называют Иисуса Христа: подобно ветхозаветным агнцам, принесенным в жертву ради избавления еврейского народа из египетского плена, Он отдал себя в жертву ради избавления человеческого рода от власти греха.

Алтарь

(лат. высокий жертвенник) - восточная, главная часть [храма](#), в которой находится [престол](#). Изначально алтарем назывался собственно престол, впоследствии, когда восточная часть храма стала обособляться и отделяться [иконостасом](#), название алтарь распространилось на всю

отделенную иконостасом часть храма. В алтаре находятся престол, [жертвенник](#), епископская или священническая кафедра. Пространство за престолом называется горним местом. В алтаре обычно находится ризница. По древней традиции в алтаре разрешается присутствовать только мужчинам.

Амвон

(греч. восходить) - часть [солеи](#), выдающаяся полукругом в центр храма напротив [царских врат](#). Служит для произнесения проповедей, [ектений](#), чтения [Евангелия](#) и т.п. Архиерейским амвоном называется четырехугольное возвышение в центре храма, на которое во время богослужения ставится архиерейская [кафедра](#).

Аналой

- высокая подставка с покатым верхом, на которую кладутся богослужебные книги или иконы.

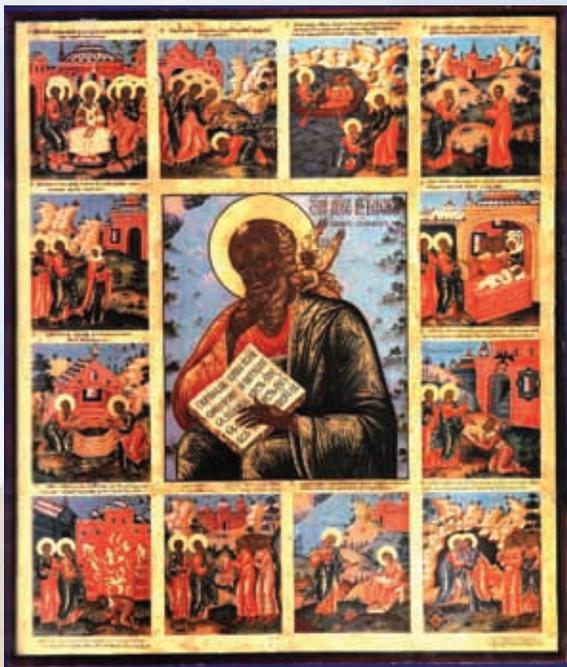
Антипасха

(греч. напротив Пасхи) - первое воскресенье после [Пасхи](#). Иначе называется "Фомина неделя", т.к. в этот день вспоминается явление воскресшего Иисуса Христа апостолам и уверение [Фомы](#) (см. [Ин. 20; 24-29](#)).

Апостол

Ап. Иоанн Богослов

(греч. посланник) - 1. Ученик Иисуса Христа, избранный и посланный Им на проповедь. Иисус Христос дважды избирал апостолов. Первый раз двенадцать: Симона [Петра](#), [Андрея](#), [Иоанна Иакова](#) Зеведеевых, [Филиппа](#), [Варфоломея](#), [Матфея](#), [Фому](#), [Иакова](#) Алфеева, [Симона](#) Кананита-Зилота, [Иуду](#) Иаковлева (или Фаддея) и Иуду Искарюта (см. [Мк. 3; 13-19](#); [Лк. 6; 12-16](#)). После предательства и гибели Иуды Искарюта, по вознесении Иисуса Христа апостолы избрали [Матфея](#), чтобы восполнить свое число до двенадцати (см. [Деян. 2; 15-26](#)). Второй раз Иисус Христос избрал семьдесят апостолов, в Новом Завете по имени не названных (см. [Лк. 10; 116](#)). Список семидесяти апостолов, приводимый в православном месяцеслове, был составлен в V - VI вв. К семидесяти апостолам предание относит евангелистов [Марка](#) и [Луку](#). Апостолом также называют

Павла, который во времена земной жизни Иисуса Христа не принадлежал к числу Его учеников. Так церковь признает исключительные заслуги апостола Павла в распространении христианства в Римской империи. Название апостола иногда применяется и в отношении других святых, распространявших христианство среди язычников, напр.: св. Григорий Просветитель, апостол Армении, св. **Стефан**, апостол Перми и др. В богослужбной литературе такие святые называются **равноапостольными**. 2. Богослужбная книга, содержащая часть Нового Завета Деяния и Послания св. апостолов. В книге также приведено годовое богослужбное расписание новозаветных чтений с указанием **прокимнов** и **аллилуариев**. Текст Деяний и Посланий св. апостолов разделен на зачала.

Архидьякон

- старший **дьякон** в монашеском духовенстве. Звание архидьякона дается в качестве награждения.

Архиепископ

(греч. старший среди епископов) - первоначально **архиерей**, глава крупной церковной области, объединяющей несколько **епархий**. **Епископы**, управляющие епархиями, были подчинены архиепископу. Впоследствии архиепископами стали называться архиереи, управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской православной церкви титул "архиепископ" является почетным, предшествует титулу "**митрополит**".

Архиерей

(греч. старший священник, начальник священников) -

священнослужитель, относящийся к третьей, высшей степени священства. Имеет благодать совершать все таинства (в т.ч. **рукоположение**) и руководить церковной жизнью. Каждый архиерей (кроме **викариев**) управляет **епархией**.

В древности архиереи делились по объему административной власти на **епископов**, **архиепископов** и **митрополитов**, в настоящее время эти звания сохраняются как почетные титулы. Из числа архиереев поместный собор избирает **патриарха** (пожизненно), который осуществляет руководство церковной жизнью поместной церкви (некоторые поместные церкви возглавляются митрополитами или архиепископами). Согласно учению церкви, апостольская благодать, принятая от Иисуса Христа, передается через рукоположение архиереям от самых апостольских времен и т.о. в церкви осуществляется благодатная преемственность. Рукоположение в архиереи совершается собором архиереев (должно быть по крайней мере два рукополагающих архиерея - 1 правило св. Апостолов; согласно 60 правилу Карфагенского поместного собора 318 г. - не менее трех). Согласно 12 правилу Шестого Вселенского собора (680-681 гг. Константинополь) архиерей должен быть безбрачен, в настоящей церковной практике принято поставлять в архиереи из монашеского духовенства. К архиерею принято обращаться: к епископу "Ваше Преосвященство", к архиепископу или митрополиту - "Ваше Высокопреосвященство"; к патриарху "Ваше Святейшество" (к некоторым восточным патриархам - "Ваше Блаженство"). Неофициальное обращение к архиерею - "владыко".

Архимандрит

- **монашеский чин**. В настоящее время дается как высшая награда монашескому духовенству; соответствует **протоиерею** и протопресвитеру в белом духовенстве. Чин архимандрита появился в Восточной Церкви в V в. - так именовались избранные **архиереям** из **игуменов** лица для надзора над монастырями **епархии**. Впоследствии наименование "архимандрит" перешло к начальникам важнейших **монастырей** и затем к монашествующим лицам, занимающим церковно-административные должности.

Использован материал интернет-сайта
www.pravoslavie.ru
с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского Монастыря

ПРАВОСЛАВИЕ·RU

ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ

ДАБЫ ТЕМ НАВЫКНУТЬ Идеал поведения в семье столичного дворянина России первой половины XIX века: традиции и новации

В старину в благородных семействах, равно и в дворянском обществе в целом, умение держать себя, соблюдать такт, следовать этикету, почиталось первым показателем степени аристократичности. Дворяне просто-таки щеголяли друг перед другом благородными манерами. По-французски это называлось *bon ton*, а по-русски именовалось благовоспитанностью. Приличные манеры прививались обычно с самого детства. Но нередко бывало, что человек, за недостатком эстетического воспитания, сам мог овладеть светским этикетом, подражая искусным его носителям или сверяясь с соответствующими правилами.

Известно, основой мирного, добропорядочного сожительства людей являются любовь, взаимное уважение и вежливость. Непочтительное отношение к кому-то из близких в первую очередь наносит моральный ущерб именно тому и отрицательно сказывается на репутации того, кто неблагоразумно пренебрегает правилами этикета. В книге «Хороший тон», изданной в Петербурге в 1889 году, по этому поводу написано: «Никогда не надо забывать, что законы общежития, подобно христианским, из которых они черпают свое начало, свои принципы, требуют любви, согласия, долготерпения, кротости, доброты, гуманного обращения и уважения к личности». Какие бы чувства люди не испытывали друг к другу, они во всяком случае должны соблюдать внешние приличия.

Важным источником правил поведения в семье и обществе в целом в допетровский период был т.н. Домострой — свод старинных русских житейских правил, основанных на христианском мировоззрении. Глава семьи по Домострою — безусловно мужчина, который несет ответственность за весь дом перед Богом, является отцом и учителем для своих домочадцев. Жене надлежит заниматься домашним хозяйством, обоим супругам воспитывать детей в страхе Божьем, соблюдая заповеди Христовы.

В эпоху Петра Великого появилось руководство по правилам поведения светского юношества «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхожде-

нию, собранное от разных авторов». В этом сочинении показаны нормы этикета в разговоре — с начальством, с духовником, с родителями, со слугами — и стиль поведения в различных ситуациях. Юноша должен надеяться на себя и уважать других, почитать родителей, быть вежливым, смелым, отважным. Ему следует избегать пьянства, мотовства, злословия, грубости и т.д. Особое значение придавалось знанию языков: отроки должны говорить между собой на иностранном языке, — «дабы тем навыкнута могли». Наряду с общежитийскими наставлениями в этой книге даются и конкретные бонтонные правила поведения за столом и в присутственных местах, некоторые нормы гигиены.

Заключительная часть этой книги посвящена особым нормам поведения девушек, которые к тому же строго определяются церковной моралью. Эти наставления очевидно близки традиционным древнерусским поучениям. Девические добродетели состоят в следующем: любовь к слову Божию, смирение, молитва, исповедание веры, почтение к родителям, трудолюбие, приветливость, милосердие, стыдливость, чистота телесная, воздержание и трезвость, бережливость, щедрость, верность и правдивость. На людях девушка должна держать себя скромно и смиренно, избегать смеха, болтовни, кокетства.

В целом, в памятнике нашли отражение как общеэтические нормы поведения, так и специфические черты воспитания, относящиеся к периоду наиболее активного восприятия русской традицией, русской культурой, особенностей образа жизни Западной Европы.

В XIX столетии значение традиции еще было исключительно велико. Жене надлежало непременно почитать своего мужа, угождать его родным и друзьям. Так поучает обывателя книга «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданная в 1890-ом. Однако, в отличие от рекомендаций Домостроя, супруги часто жили раздельно. Аристократические семьи, владевшие большими особняками, обустроивали свое жилище таким образом, чтобы муж и

«Люди, времена и нравы»

жена имели собственные отдельные покои — «женскую» и «мужскую» половины. На каждой из этих половин существовал свой особый распорядок^[1]. Правда были случаи, когда дом делился на две части по другим причинам. Например, Е.А. Сабанеева в книге «Воспоминания о былом: из семейной хроники 1770–1838» так описывает дом своего деда князя П.Н. Оболенского в Москве: «Большой в два этажа, между улицей и домом — двор, позади дома — сад с аллеей из акаций по обеим его сторонам. Дом разделялся большой столовой на две половины: одна половина называлась Князевой, другая — фрейлинская. Точно так же люди в доме, то есть — лакеи, кучера, повара и горничные, равно как лошади, экипажи, — носили название княжеских и фрейлинских. На бабушкиной половине всегда был парад; в ее распоряжении была лучшая часть дома, у нее всегда были посетители. Дедушка же имел свои небольшие покои, над которыми был устроен антресоль для детей».

Психологи отмечают, что супруги, часто не осознавая того, при построении своих внутрисемейных отношений во многом ориентируются на семью своих родителей. При этом иногда порядки, существующие в родительской семье, воспринимаются человеком как некий идеал, которому он стремится следовать во что бы то ни стало. Но поскольку в родительских семьях мужа и жены эти порядки могли быть вовсе не похожими, то подобное бездумное следование им может привести в конечном счете к серьезным осложнениям в отношениях между супругами^[2].

Князь В.П. Мещерский считал поведение своих родителей — и в семье, и в обществе — эталонными. Отец «был, без преувеличения скажу, идеал человека — христианина, именно человека, — пишет князь в воспоминаниях, — потому что он жил полною жизнью света, но в то же время сиял, так сказать, красотой христианства: его душа слишком любила ближнего и добро, чтобы когда-либо помыслить злое, и в то же время, всегда веселый, всегда довольный, он жил жизнью всех, его окружавших; все, что мог, читал, всем интересовался и, подобно матери моей, никогда не задевал даже мимоходом ни лжи, ни чванства, ни пошлости, ни сплетни».

В.Н. Татищев в завещании — своего рода Домострое XVIII века — говорит, что «семейное законодательство до сих пор имеет крайне патриархальный характер. Основую семейства служит неограниченная власть родителя, которая простирается на детей обою пола и всякого возраста и прекращается единственно смертью естественной или лишением всех прав состояния».

До половины, по крайней мере, XIX века почтительное отношение к родителям было явлением, как бы теперь сказали, безальтернативным. Однако некоторое «вольномыслие», возникавшее, в частности, под влиянием сентиментальных и романтических произведений,

появлялось. Так главная героиня романа Д.Н. Бегичева «Ольга: быт русских дворян начала столетия» (1840) яростно сопротивлялась желанию отца выдать ее замуж за нелюбимого человека, хотя и не смела противоречить ему открыто.

В семье Хомяковых сохранилось предание о том, что, когда оба сына — Федор и Алексей — «пришли в возраст», Марья Алексеевна призвала их к себе и торжественно объяснила свое представление о взаимоотношениях мужчины и женщины. «По нынешним понятиям, — сказала она, — мужчины вроде бы пользуются свободой. А по-христиански мужчина должен так же строго блюсти свою чистоту, как и женщина. Целомудрие — вот удел людей до брака. Поэтому я хочу, чтобы вы дали мне клятву, что не вступите в связь ни с одной женщиной до тех пор, пока не вступите в брак, выбрав вашу единственную. Поклянитесь»^[3]. Сыновья поклялись.

В.Ф. Одоевский в «Отрывках из журнала Маши» показывает некий идеал взаимоотношений родителей и детей. В день, когда Маше исполняется десять лет, ей дарят журнал, куда девочка записывает все, что с ней происходит в течение дня. Мама постепенно приучает ее к ведению хозяйства, папа преподает ей уроки географии. К родителям Маша относится с большим уважением, почтением, которое подкрепляется помимо общего воспитания в духе Закона Божия еще и положительными примерами из жизни некоторых знакомых родителей. Сами родители никогда не повышают на ребенка голос. А если Маша заслуживает наказания, они, например, обязывают Машу никуда не выходить из комнаты. По мысли автора, его сказка должна учить детей и их родителей непременно следовать такому образцу^[4].

Император Николай I писал в 1838 году сыну Николаю: «Люби и почитай родителей и старшего брата и прибегай к их советам всегда и с полной доверенностью, и тогда наше благословение будет всегда над твоей дорогой головою»^[5].

Первейшая установка в воспитании дворянского ребенка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Храбрым, честным, образованным ему следовало быть не для того, чтобы достичь чего бы то ни было — славы, богатства, высокого чина, — а потому, что он дворянин, потому что ему много дано, потому что он должен быть именно таким.

Братья и сестры должны быть уважительны по отношению друг к другу, а старший сын имел некоторую власть над младшими детьми. Мальчики до 15 лет, а девушки до 21 года шли впереди родителей, которые «блюли» их. Девушка полностью зависела от воли родителей, в то время как молодой человек не подчинялся контролю с их стороны и был свободен в своих знакомствах. В.Ф. Одоевский писал: «Таков у нас обычай: девушка

умрет со скуки, а не даст своей руки мужчине, если он не имеет счастья быть ей братом, дядюшкой или еще более завидного счастья — восьмидесяти лет от роду, ибо «что скажут маменьки?»

В начале XIX века традиции и обычаи, принятые в веке предыдущим и отличавшиеся известной патриархальностью, начинают вытесняться новыми, более либеральными правилами. Это касалось и периода ношения траура. «Теперь все приличия плохо соблюдают, а в мое время строго все исполняли и по пословице: «родство любви счесть и воздай ему честь» — точно родством считались и, когда кто из родственников умирал, носили по нем траур, смотря по близости или по отдаленности, сколько было положено. А до меня еще было строже. Вдовы три года носили траур: первый год только черную шерсть и креп, на второй год черный шелк и можно было кружева черные носить, а на третий год, в парадных случаях, можно было надевать серебряную сетку на платье, а не золотую. Эту носили по окончании трех лет, а черное платье вдовы не снимали, в особенности пожилые. Да и молодую не похвалили бы, если б она поспешила снять траур. По отцу и матери носили траур два года: первый — шерсть и креп, в большие праздники можно было надевать что-нибудь шерстяное, но не слишком светлое. ...Когда свадьбы бывали в семье, где глубокий траур, то черное платье на время снимали, а носили лиловое, что считалось трауром для невест», — писал Д.Д. Благово в «Рассказах Бабушки». Но со временем этот эталон поведения начинает исчезать.

Различно было поведение дворян в Москве и в Санкт-Петербурге. Как пишет тот же Д.Д. Благово со ссылкой на воспоминания любезной своей бабушки, «кто позначительнее и побогаче — все в Петербурге, а кто доживает свой век в Москве, или устарел, или обеднел, так и сидят у себя тихохонько и живут беднехонько, не по-барски, как бывало, а по-мещански, про самих себя. ...Имена то хорошие, может, и есть, да людей нет: не по имени живут».

Е.А. Сушкова впервые оказавшись на балу в Москве, находит множество отличий в поведении московских и петербургских барышень. Последние «более чем разговорчивы с молодыми людьми, — рассказывает она в своих «Записках», — они фамильярны, они — их подруги». Друг к другу обращаются на «ты», называют по фамилии, именем или прозвищем, а не по-французски, как это было принято в древней столице. В Москве жили проще. Ю.Н. Тынянов говорит, что Надежда Осиповна Пушкина, например, могла целые дни просиживать нечесаная в спальне. А Ю.М. Лотман писал, что «военные события сблизили Москву и провинцию России. Московское население «выхлестнулось» на обширные пространства. В конце войны, после ухода французов из Москвы, это породило обратное движение. ...Сближение города и провинции, столь ощущаемое в Москве, почти не сказалось на

жизни Петербурга тех лет. Более того, занятие Москвы неприятелем отрезало многие нити, связавшие Санкт-Петербург со страной».

В отличие от столиц, как пишет В.А. Соллогуб в своих «Воспоминаниях», «в быте старосветского помещика того времени (1820-е годы — А.К.) господствовало спокойствие библейское. Старик, его дети, его слуги, его немногие крестьяне образовывали точно одну сплошную семью при разностепенных правах». Однако следует к тому же различать в провинции деревни и города: расстояния между соседями, жившими в своих деревнях, в основном были огромные и виделись поэтому они намного реже, чем в городах. Так, героиня романа Фан Дима (Е.В. Кологривовой) «Александрина» жаловалась на то, что время святок было единственной возможностью «побеситься» девушкам, которые виделись крайне редко, и они веселились за весь период разлуки, в то время как в столицах количество скучных визитов возрастало в несколько раз.

Очевидно, что семейные отношения в идеале основаны на взаимном уважении, благочестии, послушании женщин, детей и прислуги главе семьи, соблюдении правил приличия. Общество существовало по традиционному укладу в своей основе, что сочеталось с привнесенными из Европы нормами поведения, все более укореняющимися в дворянской среде. Поэтому идеал поведения изменяется в течение полувека от более традиционного, бережно хранимого людьми XVIII века, к более «просвещенному», чему способствовало обилие гувернеров-иностранцев, постоянный разговор на иностранном языке, преимущественно французском, и преклонение перед Западом в целом.

[1] Марченко Н. Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинской эпохи. — М.: Изографус; Эксмо, 2002. — С.92.

[2] Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. — М.: Изд-во Моск. ун-та. — С.35.

[3] Кошелев В. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, рассуждениях и разысканиях. — М., 2000. — С. 163.

[4] Одоевский В.Ф. Пестрые сказки. Сказки дедушки Ириней / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Грекова. — М.: Худож. лит., 1993. — С.190-223.

[5] Николай I Муж. Отец. Император / Сост., предис. Н.И. Азаровой; коммент. н.И. Азаровой, Л.В. Гладковой; пер. с фр. Л.В. Гладковой. — М.: СЛОВО / SLOVO, 2000. — С.330.

Алина Колганова

Использован материал интернет-сайта
www.pravoslavie.ru
с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского монастыря

Канадские школы и русский язык

Мне вспоминается, как на родительском собрании перед началом учебного года в одной из школ, расположенных в русскоязычном районе города Торонто, директор через переводчика объяснял нам, новоприбывшим из России папам и мамам, что приоритеты в канадских школах для детей таковы:

- 1) Получать удовольствие (Have fun).
- 2) Взрослеть.
- 3) Учиться.

Именно в такой последовательности. Родители шокированно притихли. Дети радостно заулыбались.

Для любого родителя, приехавшего жить в Канаду с детьми, вопрос их образования – один из самых приоритетных. Дети не должны выпадать из процесса обучения ни на один год. Другое дело, что канадская система образования, например, в провинции Онтарио, действительно сильно отличается от привычной российской, особенно в том, что касается учебной программы и эмоциональной атмосферы в процессе занятий.

Многим российским детям местные требования по математике, физике и т.д. кажутся смехотворными после курса у суровых русских учителей. Зато здесь в старших классах дети, к собственному удовольствию, сами могут частично выбирать, какие предметы им наиболее интересны. Плюс состав класса не фиксирован, на каждый предмет, например, рисование, распределяется со всей параллели нужное количество именно тех учеников, которые имеют в своем расписании этот предмет. Так что, практически все ровесники в школе, как-то пересекаясь на разных уроках, знают друг друга.

Дети очень быстро адаптируются и находят себе новых друзей в атмосфере дружелюбности, которую стараются поддерживать педагоги в канадских школах.

Это нам, родителям, было гораздо сложнее привыкнуть к канадской системе оценок – не по пятибалльной системе, а в процентных соотношениях и заработанных «кредитах». И сложно было смириться с тем, что ребенок стремительно переходит на английский язык при общении с друзьями.

Для многих русскоязычных эмигрантов предмет особой заботы – чтобы не ослабевал интерес детей к родному языку, ведь это язык взаимопонимания поколений в семье, хранитель богатой культуры и неповторимого стиля мышления. Очень важно помочь детям чувствовать себя свободно в общении, овладеть навыками грамматики, уст-

ной и письменной речи.

При этом не секрет, что большинство детей неохотно соглашается учиться дома с родителями, сидеть под строгой опекой мамы над учебником, в то время, как с умелым и опытным учителем занимаются с энтузиазмом.

Колоссальный опыт накоплен в одной из самых больших русских приходских школ в Северной Америке, действующей при Свято-Троицкой Русской Православной Церкви Заграницей (www.holytrinity.ws). На примечательной истории этой церковно-приходской школы хотелось бы остановиться подробнее.

Мария Николаевна Благовещенская, которая уже 30 лет преподает там, рассказывает: «Эта школа начала работать в 1950 году. Ее организовали отец Сергей Щукин, приехавший из Европы, и отец Андрей Андрищенко. Сначала арендовалось другое помещение, но в 1962 году было куплено помещение для нашей церкви, на 23 Henry street в Торонто, с тех пор этот адрес не менялся. Сейчас там по субботам для детей 6-16 лет преподаются русский язык, литература, история и закон Божий. У нас очень большая школа – десять классов. Соответственно, уроки для самых маленьких до пятого класса ведет один учитель, плюс закон Божий для младших классов преподаю я, а для старших – отец Владимир. Еще у нас младшим классам преподаются русские народные танцы. А для старших есть преподаватели по истории, по русскому языку и литературе. С 10 утра до половины третьего дня проводится 5 уроков с перерывом на обед. В общей сложности, сейчас в школе занимается около 180-190 учеников. За свою более, чем 50-летнюю историю, школа ни разу не прерывала своей деятельности, и сейчас к нам ходят дети тех, кто сам учился здесь когда-то. У нас есть свои традиции, например, празднование

«Через тернии к звездам...»

Нового года. На нашу Ёлку собираются до 500 человек, потому что вместе с детьми приходят и родители, и бабушки-дедушки. Для такого большого количества гостей у нас не хватает места, и мы арендуем специальное помещение для

проведения Ёлки. Дети там танцуют, поют, разыгрывают сценки из детских сказок, например, из «Морозко» или «Спящей Красавицы». Поскольку школа существует давно, мне отрадно отметить, что среди тех, с кем я общаюсь здесь из первого и второго поколения эмигрантов – почти все мои ученики. Это весьма приятно. Сейчас у нас очень хороший учительский состав, все – отличные специалисты своего дела, большинство преподавателей – это те, кто приехал из России недавно, и мы рады этой преемственности...»

Заметной активностью также отличается Русский Общественный Центр Миссиссаги (www.russianmississauga.com), среди заявленных целей которого - предоставлять русским детям и молодежи возможность в полной мере использовать их языковое и культурное наследие. Центр сотрудничает с субботней русской школой, которая была открыта в сентябре 2000 г. в рамках International Languages Program, организованной Dufferin-Peel Catholic District School Board. Обучение детей (от 1 до 8 класса) проходит по трем основным предметам: русскому языку, литературе и истории России в классах трёх уровней. В младшей группе ребята знакомятся с алфавитом и приобретают навыки разговорного русского языка в легко усваиваемой игровой форме. В средней группе дети осваивают правописание, расширяют лексику, знакомятся с основами грамматики, географией и основными историческими событиями России. В старшей группе проводится более углублённое изучение грамматики, включая морфологию, лексику, синтаксис и пунктуацию, развиваются навыки свободного изложения мыслей в письменной форме. Одновременно учащиеся знакомятся с выдающимися литературными и художественными произведениями России и её историей (с древнейших времён до современности).

Если поискать через интернет, то можно открыть другие ссылки на подобные школы и выяснить, где расположены те, что ближе к вашему дому.

Существует еще масса возможностей заниматься с высококвалифицированными педагогами русского языка и литературы на частных уроках, объявления о которых можно найти в практически каждой местной русскоязычной информационной газете или бизнес-справочниках.

Есть много любопытных вариантов. Например, Детский Музыкальный Театр г.Торонто проводит обучение русскому языку в неформальной обстановке. Двухча-

совое занятие состоит из следующих предметов: музыка, хоровое пение, русские народные танцы, русский язык, история, классическая литература, русский фольклор и постановка спектаклей.

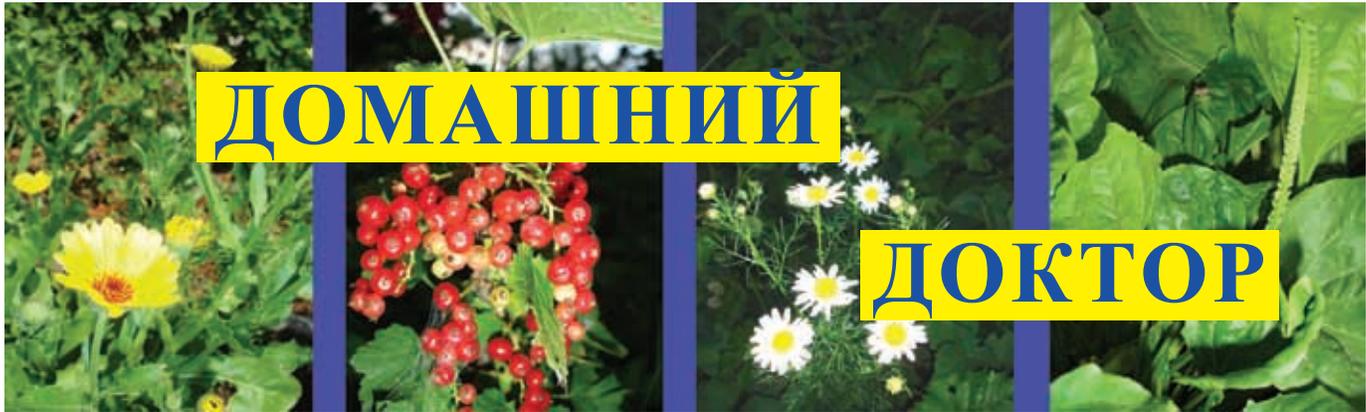
Государственным указом Президента РФ от 29.12.2006 следующий, 2007 год, был объявлен годом русского языка в России и мире, составлен обширный план мероприятий, как на территории страны, так и в зарубежных русских диаспорах. Отрадно отметить, что и в Канаде, например, в таком городе, как Торонто, существуют достаточно широкие возможности для родителей, которые стремятся сохранить культуру речи и традиции, приобщив к ним своих детей. Русский язык является родным для 170 млн. человек и 350 млн. человек его понимают. Таким образом, русский язык является четвертым из самых распространенных языков на планете. Русский язык – это язык великой литературы, и уже поэтому он так популярен в мире. Тем более приятно видеть, как все больше в семьях эмигрантов растет желание учить ему своих детей, которые, получив местное образование, закончив потом свои колледжи и университеты, будут способствовать его передаче последующим поколениям и широкому распространению в разных странах.

Помнится мне, как в заключение того первого для нас в Канаде родительского собрания, мудрый директор дал нам напутствие: «Не старайтесь разговаривать дома со своими детьми на английском языке. Они все равно очень скоро освоят его лучше и глубже, чем вы. Но оставаясь в своей языковой среде с вами, они не забудут родную речь и через много лет скажут вам за это спасибо». Мы вняли его совету.

С того момента пронеслось уже семь лет, и наша дочка - ныне студентка монреальского циркового колледжа, теперь свободно владеет тремя языками: английским, на котором закончила обучение в школе, французским, на котором она сейчас общается в училище, и русским, на котором она нам с гордостью рассказывает, как поет русские песни своим цирковым друзьям из разных стран.

Ирина Терентьева

Зачем говорить о болезнях! Но если бы не было болезней, кто бы вообще думал о здоровье? Человек обречен болеть, вопрос лишь в том – сколько, и можно ли облегчить болезнь. Условием хорошего здоровья являются «резервы мощности» сердца, легких, печени, всех органов и систем. Каждый человек должен примерно знать «крепость» своего здоровья: кровяное давление, частоту пульса, содержание гемоглобина, содержание сахара и холестерина, степень одышки при нагрузках, состояние желудка и кишечника, печени и почек, коронарных сосудов, нервной системы. Не преувеличивайте значение прошлых болезней: по прошествии лет организм уже все скомпенсировал. Но знать о них нужно. Чтобы стать здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их нельзя ни чем. К счастью, человек столь совершенен, что вернуть здоровье можно почти всегда.

«Скажи мне, что ты ешь...»

Великим законом жизни является восполнение. Если мы не будем есть, мы умрем. Точно также, если мы не будем есть ту пищу, которая должна питать организм конструктивно, то мы не только умрем преждевременно, но мы при этом будем страдать. Поставляя ежедневно организму вещества, из которых он состоит, мы приобретаем отменное здоровье, при условии, что при этом мы обратим должное внимание на другие части нашего существа, а именно: на Мысли и Душу. Самая лучшая и полезная пища не сможет предотвратить разрушения организма, если страх, беспокойства, возмущение, зависть и другие отрицательные чувства будут преследовать нас.

Ни для кого не секрет, что человек на 80% состоит из воды. И для человеческого организма необходима живая органическая вода. Источником её являются растения - овощи и фрукты, и особенно получаемые из них соки. Однако, соки должны быть сырыми, чтобы сохранить живые органические свойства.

Начнём с головы - Капуста Белокочанная.

Слово «капуста» происходит от древне- кельтского «кап» - голова. Родина капусты – страны Атлантического и Средиземноморского побережья. Южные племена славян на

территории нашей страны первыми узнали о капусте от живших в Крыму Греко-Римских колонистов. Капуста издавна высоко ценилась не только как пищевое, но и как важное лекарственное растение. Например, её считали прекрасным средством от опьянения. У древних греков капуста служила символом трезвости. Римляне приписывали капусте свойства лечить бессонницу, успокаивать головные боли и излечивать глухоту. В русских народных лечебниках находим множество рецептов применения капусты: «сок квашеной капусты помогает от падучей... Сырой сок сгоняет бородавку». Легко сваренный овощ применяли для послабления, а долго варенный для закрепления.

Высоко ценили капусту в Киевской Руси. В изборнике Святослава (XI век) указывается, что она применялась при заболеваниях сердца, при язвенной болезни и других недугах. Нашим предкам очень нравилась капуста, как продукт питания, компонент для приготовления многих блюд, а особенно щей и знаменитых русских пирогов. Капуста содержит целый ряд ценных для организма веществ, определяющих её целебные и питательные свойства. В ней есть богатый набор витаминов – В1, В2, В6, РР, К, Е, органические кислоты, минеральные вещества, клетчатка, фитонциды и т.д. Особенно богата капуста витамином «С», в ней его столько же, как в апельсинах и лимонах. И он хорошо сохраняется при длительном хранении в свежем и квашеном видах.

Сок капусты обладает великолепным очищающим и сбавляющим вес свойством. Следует обратить внимание, что сок капусты противопоказан при высокой кислотности желудочного сока.

Второй продукт, который рекомендуется вводить в ежедневный рацион - **Имбирь** (ZINGIBEN OFFICINALE).

Родиной имбиря является Юго-Восточная Азия и Западная Индия. Его свойства и воздействие, оказываемое на наш организм, очень обширно. Прежде всего поражает

состав: смоляная кислота, калий, кальций, марганец, железо, магний, медь, цинк, хром, йод. Имбирь делает пищу легкой и быстроусвояемой и придает ей слегка острый, пряный вкус. С ним готовят мясо, рыбу, морепродукты, разнообразные соусы.

Имбирь совершенно незаменимое средство для лечения насморка, гриппа, бронхита, ангины, ревматизма, болезней желудка. Русские травники мало использовали имбирь, это скорее лекарственное средство № 1 китайской медицины.

Итак, берем корни - они серовато-желтоватого цвета. Натираем на крупной терке, заливаем полученную кашу кипящей водой и настаиваем

15 минут. Процеживаем, добавляем мед или сахар по вкусу. И пьем, как чай, мелкими глотками. Если Вы хотите заварить только одну чашку, достаточно будет одной десертной ложки сырья. Для тех, кто страдает заболеваниями суставов, рекомендуются 15-20 минутные ванночки. Даже если у Вас ничего не болит, Вы можете пить имбирный чай, как общеукрепляющее иммуностимулирующее средство.

Говоря о душевном равновесии, нельзя не сказать о минералах – драгоценных и полудрагоценных камнях. Камень – это основа, символ устойчивости, правильного начала всякого дела. Недаром говорят: «построено на камне» - о всем крепком, добротном. Твердь земная, на которой проводил и проводит всю свою жизнь человек, состоит из минералов и горных пород.

Велико значение самоцветов в жизни человека. Красота камня вызывает у нас необъяснимую симпатию, поэтому вполне понятно, что им приписывалась таинственная сила, охраняющая владельца от враждебных влияний и приносящая ему счастье. Одни камни оберегали от зла, другие сохраняли здоровье, служили противоядием, спасали от страшных заразных заболеваний, хранили в путешествиях.

- Как утверждают мужи, в совершенстве постигшие это, И никому не должно ненадежным и ложным казаться, Что заключается в геммах чудесно, врожденная сила. Травам великая сила дана, величайшая – геммам.

Марбод, Епископ Реннский.

«Поэма о геммах или драгоценных камнях» (XI ВЕК).

Минералы были рождены в момент мощного всплеска энергии и навсегда сохранили в своей структуре информацию-знание о единственном исключительном мифе божественного сотворения Земли. Частица этой творческой силы заключена в каждом драгоценном камне. Именно эта духовная суть камней, концентрация энергии, заключенной в них, обладала целительной силой и использовалась человеком в лечебных целях.

Сапфир –

«тело он бодрит и крепкими хранит органы – в здравии...»

Внутренний жар охлаждается камнем подобным.

Он усмиряет и пот, истекающий током чрезмерным,

Если растерт с молоком и намазан, то вылечит язвы...»

И языка он болезни подобным же лечит.

С глаз изгоняет он грязь».

Марбод, Епископ Реннский.

«Поэма о геммах или драгоценных камнях» (XI ВЕК).

Современная геммотерапия тоже широко использует сапфир:

«сапфир можно прикладывать ко лбу для того, чтобы привести себя в состояние эмоционального баланса, успокоить дух. Сапфир, если его носить на груди, укрепляет сердце и почки».

А нет ли у вас в домашней аптечке каких-нибудь пилюль?

Конечно же есть! Но есть ли среди них не «какие-нибудь», а гомеопатические? Только в гомеопатии сохранилось это давно забытое, доброе и смешное слово. Помните доктора Пилюлькина у Николая Носова?

Прежде чем говорить о пилюлях, несколько слов о том, что же такое гомеопатия.

Слово «гомеопатия» известно многим. Но что это - знают не все. «Гомеопатия» в дословном переводе означает «подобная болезнь», и происходит от греческих слов «гомеос» - подобный и «патос» – страдание.

Гомеопатия - это высокосистематизированный метод мощного стимулирования жизненной силы организма с целью излечения от болезни.

Этот метод лечения был открыт более двухсот лет назад немецким врачом Самуилом Ганеманом. Главный закон гомеопатии - подобное лечится подобным (Similia Similibus Curentur). Например, репчатый лук, когда мы его едим, может вызвать жжение, слезотечение, боли в желудке, в виде же гомеопатического препарата - он снимает эти явления, а для лечения бессонницы нередко используют препарат, приготовленный из зерен кофе. Гомеопатическое лекарство имеет целью возбудить недостаточную реакцию организма, направленную в ту же сторону, что и болезнь, т. е. подкрепить усилия организма, помочь ему. Основопологающим в гомеопатии также является закон сверхмалых доз. Лекарство, приготовленное путем после-

довательного разведения и потенцирования – «динамизируется», приобретает «силу». Например, йод раздражает дыхательные пути, а в малых дозах благотворно действует при бронхитах. Сера при длительном воздействии приводит к распространенному дерматиту, а в гомеопатии Sulfur jodatum излечивает различные кожные заболевания.

Главное в гомеопатии - это индивидуальное лечение. Для гомеопата каждый человек уникален, как, впрочем, уникальны и его болезни. Поэтому врач-гомеопат часто задает пациенту не совсем обычные вопросы, например, о его отношении к погоде, еде, об особенностях его характера и о многом-многом другом. Это необходимо для правильного, индивидуального назначения лекарства.

На сегодняшний день известно около 3500 препаратов, применяемых в практике. Сырьем для приготовления гомеопатических лекарств являются вещества растительного, животного и неорганического происхождения.

Гомеопатические препараты не вносят в организм чуждых химических веществ, они ничего не подавляют, не стимулируют и не навязывают. Гомеопатическое лекарство регулирует процессы и помогает организму САМОМУ СПРАВИТЬСЯ С БОЛЕЗНЬЮ.

Домашняя аптечка гомеопатии

В этой рубрике мы будем рассказывать о гомеопатических препаратах, которые вы можете использовать при оказании первой помощи себе и вашим близким.

Помните, что только квалифицированная, вовремя оказанная медицинская помощь может спасти от неблагоприятных последствий, и только комплексное лечение имеет наилучший эффект.

Аконит (Aconitum napellus)

Аконит – это латинское название, по-русски же он называется Борцом. По-видимому, такое гордое имя цветку присвоено не случайно. Во-первых, аконит постоянно борется за своё существование, т.к. чаще произрастает на скалистых горных участках и довольствуется исключительно малым количеством почвы. Название «Борец» оправдано и в этом случае.

Аконит давно известен человеку. Уже в древней Греции и Китае из него получали смертельный яд для стрел. Впоследствии же он стал использоваться не только как отравитель, но и как великолепный целитель. В гомеопатии сфера действия аконита – это острые воспалительные процессы, сопровождающиеся приливом крови. Начало лихорадки, при которой показан аконит, сопровождается высокой температурой, сухим жаром (без пота), а также рядом весьма специфических симптомов - страх смерти, отчаяние, страдание, общее беспокойство. Аконит применяется при острых заболеваниях кожи, сопровождающихся локальным или разлитым покраснением, выраженной сухостью и жгучей болью. Аконит показан при гипертонических кризах с бурным началом, сильной головной болью, мельканием мушек перед глазами, голово-

кружением. Острые боли за грудиной, иррадиирующие в левую руку и левую лопатку, сопровождающиеся страхом смерти, тоже требуют назначения аконита (это не значит, что в

такой ситуации не следует вызвать «911»). Чувство страха смерти является одним из наиболее ярких показаний для назначения гомеопатического аконита при любом заболевании. Острое начало ревматических суставных заболеваний, ишиас, люмбаго требуют аконита. Во избежание непредвиденных последствий, необходимо принять аконит при эмоциональном шоке - аварии, землетрясении, укусах животных; при любом увиденном или пережитом несчастном случае.

Таким образом, гомеопатический аконит борется за здоровье и жизнь человека с первых минут заболевания, когда процесс весьма острый и сопровождается тяжёлыми страданиями и страхом. Как и любой гомеопатический препарат, аконит можно использовать в виде капель и специальных сахарных гранул в дозе, определяемой специалистом. В острых случаях необходимо частое применение лекарства, иногда с интервалом не более 10 минут.

РЕЗЮМЕ:

Аконит - важное средство при всяких сильных приливах, сопровождающихся тоскливостью, возбуждением и повышением температуры. Его называют «гомеопатическим ланцетом». Важнейший характерный признак его: «физическое и психическое возбуждение». При всех заболеваниях вследствие пребывания на холоде и, особенно, на холодном ветре, нужно думать об аконите. Он - первое средство при гриппе в первые сутки заболевания. Так же он необходим при эмоциональном шоке и испуге.

Аконит вы можете приобрести в любой гомеопатической аптеке.

Светлана Климентченко,
медицинский журналист,
ведущая телепрограммы «Ваше здоровье»
(Одесская телестудия),
Торонто.

Елена Грибанова – врач гомеопат
Le Vita Health Centre,
1896 Avenue Rd. Toronto
Tel.: 416 –322-9550, 416-565-3438

Рецепты русской кухни

Нормальная и полезная еда есмь еда с аппетитом, еда с испытываемым наслаждением.

Особенности русской кухни.

Красна изба не углами, а пирогами!

Русь всегда славилась своими хлебами. И это также нашло отражение в русской кухне. Всевозможные пироги, пирожки, кулебяки, расстегаи, калачи и блины известны во всём мире как традиционные русские выпечные изделия.

Для русской кухни характерно обилие выпечных изделий, и это не случайно. С глубокой древности в нашей стране возделываются рожь, пшеница, ячмень, овёс, просо. Народ-землепашец во все времена с большим почтением относился к зерну и продуктам его переработки. Символом благополучия и достатка для русских людей всегда был хлеб - один из основных продуктов питания. А праздничная трапеза на Руси никогда не обходилась без пирогов. Само слово «пирог» происходит от древнерусского слова «пир» (пиршество, праздник).

Славилась русская кухня расстегаями - пирогами круглой формы, величиной с тарелку, с открытой серединой; кулебяками - пирогами с большим количеством начинки; калачами - пирогами круглой формы, красочно оформленными изюмом, цукатами, орехами. Пироги выпекали большие и маленькие, открытые и закрытые. Для начинок использовали мясо, всевозможную рыбу, куриное мясо, мозги, яйца, творог, горох, каши, репу, лук, картофель, капусту, морковь, солёные огурцы, щавель, грибы, мак, яблоки, ягоды.

Приготовление дрожжевого теста.

Приемы приготовления дрожжевого теста вырабатывались веками. До сих пор говорят «творить» тесто, а не делать, подчёркивая сложность этого процесса. Дрожжевое тесто готовят двумя способами - опарным и безопарным.

Опарный способ - более древний. Он включает две стадии: приготовление и брожение опары, приготовление и брожение теста. Этот способ следует применять, если в рецепт теста входит большое количество жира и сахара.

При опарном способе в тёплое молоко или воду нужно положить дрожжи, предварительно разведённые в небольшом количестве воды, всыпать примерно половину

всей муки и перемешать до получения однородной массы. Дать подготовленной опаре выстояться 2-3ч. до увеличения объема в 1.5-2 раза. Когда опара начнёт оседать, добавить в неё соль, растёртые с сахаром яйца, всыпать оставшуюся муку, хорошо всё размешать. Постепенно добавляя размягчённый жир, вымешивать тесто до тех пор, пока оно не станет гладким, блестящим и начнёт легко отставать от рук и стенок посуды. Затем поставить тесто в тёплое место для брожения.

Время, необходимое для подъёма теста, зависит от количества и качества дрожжей, состава теста и температурных условий. Объём теста должен увеличиться не менее, чем в два раза. Для подъёма более простых видов теста с большим количеством жира и сахара требуется 2-3 ч и более. Перестоявшее тесто становится жидким, может приобрести кисловатый привкус, изделия при выпекании опадут. Подошедшее тесто рекомендуется 1-3 раза обмять (из теста удаляется излишний углекислый газ, и оно обогащается кислородом). Тесто разделить, дать ему выстояться и выпекать изделия.

Мука 640 г, сахар 50 г, маргарин 70 г, 2 яйца, соль 10 г, дрожжи 20 г, вода или молоко 160 г.

Блины.

Блины - одно из первых национальных русских кушаний. На Руси испокон веков пекли множество видов блинов: пшеничные, ржаные, гречневые, гречневопшеничные и др. В народной кухне популярны были блины «с прилёками» (луком, яйцами, петрушкой). Готовили в старину и фаршированные блины. На блин клали начинку (припущенные с мёдом яблоки, творог), потом свёртывали его конвертом и запекали.

Обычные блины.

Слегка подогреть стакан молока, растворить в нём дрожжи, добавить муку, размешать. Полученное тесто поставить в тёплое место, дать подойти. Оставшееся молоко подогреть, растопить в нём масло, прибавить соль, сахар, желтки, всё тщательно перемешать, присоединить к подошедшему тесту, снова перемешать. Перед выпечкой блинов в тесто ввести взбитые белки.

Мука 400 г, молоко 0.5 л, 2-3 яйца, масло топленое 40 г, дрожжи 20 г, сахар 15 г, соль 5 г.

Елена Климаева

ВОСПОМИНАНИЯ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ - РОССИЯ

Дорогие мои, мне 80 лет, с 1950 года я живу в Канаде, в городе Торонто. Позади долгая, насыщенная множеством событий жизнь... Попробую объяснить, чем вызвано моё желание написать эти воспоминания...

В 1998 году мне подарили книгу - семитомник «Мученики и исповедники благочестия Русской Православной Церкви». Я с жадностью читала эти огромные, страшные по содержанию тома, и всё надеялась прочесть что-то о моём родном Пскове - ведь я псковичка, и моя жизнь с раннего детства была тесно связана с жизнью Церкви. Я решила обратиться с письмом к редактору книги игумену Дамаскину с вопросом - почему в книге ничего не говорится о мучениках Пскова? Мое письмо вылилось в рассказ-воспоминание об окружавших меня священниках и их близких, о моём прадеде и деде, о моих дядях, тоже священниках, и о Пскове 30-х - 40-х, (до 1945) годов. Письмо попало в добрые руки инокини Валерии из псковского Снетогорского монастыря, которая собирала материалы о репрессиях тех лет против духовенства во Пскове. В декабре 2005 г. мне прислали вырезку из газеты «Псковская правда» с рецензией на моё письмо игумену Дамаскину. Вот текст этой рецензии:

«... Из Псковского синодика многие могут узнать о судьбах родных и близких, соседей и просто знакомых, о событиях не слишком далёкого прошлого. А вот письмо жительницы Канады псковички М.Н.Благовещенской, в девичестве Боголюбовой, которая в юности оказалась очевидцем происходящего в городе в период самых активных репрессий против духовенства, будет интересно большинству. Оно не только содержит много фактического материала, но и удивительно по своему духовному настрою, желанию помочь вспомнить о мучениках Православной церкви...».

В связи с тем, что в письме к игумену Дамаскину я описываю, в основном, репрессии против псковского духовенства, в числе которого много и моих родных, не буду повторяться, а включаю в свои воспоминания это письмо, как оно было напечатано в «Псковском синодике», изданном в 2005 году, по благословению Архиепископа Псковского Евсевия (стр.130 -138).

«...Псковичка Мария Николаевна Благовещенская, в девичестве Боголюбова, духовного сословия, в юности оказалась очевидицей проходивших в Пскове и епархии репрессий на духовенство. Потеряв всех своих родных, она была вынуждена покинуть Псков, а затем и Россию. В настоящее время проживает в Канаде, в г. То-

ронто. Мария Николаевна направила свои воспоминания в адрес Синодальной Комиссии по канонизации святых. С ее любезного разрешения мы приводим ниже ее письмо с некоторыми сокращениями.

«Я, Мария Николаевна Благовещенская (девичья фамилия Боголюбова), родилась во Пскове в 1926 году. Моим дедом был о. Николай Боголюбов - миссионер Псковской Епархии, а мой прадед о. Семен Черепнин был священником в деревне Колбижецы Псковской губернии. Их могилы во Пскове на Мироносицком кладбище.

Я росла и воспитывалась в доме своей бабушки - Анны Семеновны Боголюбовой (девичья фамилия Черепнина). Круг родных, друзей и знакомых семьи состоял главным образом из священников г. Пскова и его окрестностей. Мы жили на Запсковье, на Американской (ныне Советской) набережной, дом 65.

Мои бабушка и мама погибли в 1944 году во время бомбардировки на погосте Сенно, Псковской губернии. Они погибли вместе от одной бомбы, и их общая могила находится в Сенно.

Мой двоюродный дед, брат моей бабушки о. Алексей Черепнин, родился в 1858 г. Он закончил Псковскую семинарию, учился вместе с Патриархом Тихоном. Он был митрофорным протоиереем, служил в Дмитриевской церкви на кладбище. Жил он в Александровской слободе недалеко от церкви вместе с матушкой Анной Ивановной. У них было два сына - Василий и Иван.

Василий был студентом Духовной академии в С.-Петербурге. Во время первой мировой войны пошел на фронт вольноопределяющимся, был произведен в прапорщики. Расстрелян в 1919 году на юге России.

Иван был главным бухгалтером в Псковском банке. В советское время его много раз увольняли с работы как сына священника, но перед каждым большим отчетом вновь приглашали на работу.

В 1936 году умерла матушка Анна Ивановна Черепнина (матушка о. Алексея). На ее похороны съехалось

много духовенства. Служило 10 священников, (я их всех пересчитала и запомнила). Четверо из них были священники из Пскова, шестеро - наши родственники. Все они были молоды. Через год, в 1937 году, уже никого из них не было, и всем им был вынесен приговор: «10 лет без права переписки». Теперь-то мы знаем, что это значило. О. Алексей был арестован последним из священников Пскова, примерно через год после основной волны арестов. Дмитриевская церковь была закрыта тоже последней, сразу после ареста о. Алексея. А закрывалась она так...

Церковь была обложена налогом 30 тыс. рублей. Деньги с трудом были собраны среди прихожан и верующих, и налог был уплачен. Вскоре последовало новое распоряжение о дополнительном налоге - 30 тыс. рублей. С большим трудом и эти деньги были собраны, налог уплачен. Последовало новое распоряжение и снова налог в 30 тыс. рублей! Этих денег о. Алексей собрать уже не смог, за что был арестован сначала домашним арестом, и последняя в городе церковь была закрыта. К этому времени о. Алексею было 80 лет. Последнее время перед арестом он служил дважды в день - утром и вечером. После утренней службы днем, ежедневно, зимой и летом он обходил все кладбище — могилку за могилкой и служил панихиды или литии, говоря во время молитвы: «Имена же Ты их, Господи, Сам веши».

Когда о. Алексея спрашивали: «Почему Вы, батюшка, до сих пор не арестованы?» (в шутку, вероятно), он отвечал: «Меня мои покойнички держат». Через некоторое время после домашнего ареста о. Алексей был увезен в тюрьму под Ленинградом и посажен в камеру вместе с уголовниками, которые относились к нему очень хорошо. Последний раз я видела его в 1939 году, когда моей

маме и мне разрешили свидание с ним. Он был без креста, но в подряснике. Позднее один из охранников написал письмо о смерти о. Алексея его сыну Ивану. О. Алексей последние дни уже не мог ходить. Утром перед смертью он встал и начал «служить» литургию возле своей койки. Он повторял движения облачения, каждения и другие действия во время литургии...

При словах «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим...» он упал и умер. О. Алексей был похоронен в братской могиле. При жизни он часто говорил, что хотел бы умереть перед престолом.

К концу 1938 года во Пскове не осталось ни одной действующей церкви, хотя еще на Пасху 1938 года церковь Косьмы и Демьяна (принадлежала она в то время живоцерковникам) была открыта. Народу на пасхальную службу собралось так много, что не все смогли поместиться в самой церкви и стояли в церковной ограде (в то время церковь была обнесена железной оградой). Я пришла на службу с бабушкой (Анной Семеновной Боголюбовой). У входа в церковь толпа подхватила нас и понесла внутрь, в сторону алтаря, но, не донеся до солеи, понесла обратно и минут через 10 – 15 вынесла из церкви. За все это время я ни разу не коснулась ногами пола! Даже перекреститься в церкви было невозможно. Встав на твердую землю, бабушка сказала: «Слава Богу!» Вскоре после Пасхи церковь Косьмы и Демьяна была закрыта.

О. Илья Черепнин, младший брат о. Алексея Черепнина служил священником в храме в селе Костыжицы Псковской епархии. Церковь была каменная, с резным, очень красивым иконостасом. Был 1931 год - год коллективизации. На колхозном дворе, расположенном рядом с церковью, варили масло. Вспыхнул пожар. О. Илья выбежал на улицу и закричал: «Православные, спасайте церковь!!!». Колхозный двор сгорел, а церковь уцелела. Вскоре о. Илья был арестован. В 1932 году во Пскове состоялся показательный суд. Вся вина за пожар была свалена на него. О. Илья был обвинен в поджоге колхозного двора, осужден на 5 лет, сослан в лагерь в Казахстан. Умер через 5 лет.

О. Михаил Боголюбов - двоюродный брат Марии Николаевны Боголюбовой, моей мамы. Он служил в деревне Верхний Мост под Псковом. В конце 1936 года или в начале 1937 года был арестован. Арест мужа так подействовал на его матушку, что она несколько повредила себе в уме. У них было четверо детей, младший грудной!

О. Константин Знаменский - мой крестный отец. Он окончил Псковскую семинарию. Несколько лет работал учителем. После смерти отца, который был священником (о. Александр Знаменский), о. Константин женился на Лидии Михайловне (урожденной Гроздовой) - двоюродной сестре Святейшего Патриарха Тихона. Служил он священником в селе Синие Николы Псковской губернии. Детей у них не было.

Я хорошо помню рассказ о. Константина о том, как в 20-е годы однажды, глубокой ночью, раздался стук в окно и один из крестьян предупредил его о том, чтобы он бежал, т. к. через час их придут убивать. Они с матушкой

Дедушка о. Николай Боголюбов и бабушка. 1899

**О. Константин Знаменский
с матушкой. 1935**

бежали во Псков и с тех пор о. Константин служил в разных церквях.

Еще один эпизод из жизни о. Константина. В 1932 или в 1933 году их с матушкой выселили из ЖЭКовской квартиры на ул. Поземского, в которой они прожили много лет. Они были буквально выброшены на улицу и нашли приют в доме моей ба-

бушки - Анны Семеновны Боголюбовой, где и провели свои последние годы жизни до ареста. Все эти годы мы с мамой и бабушкой прожили вместе с ними в одном доме.

При владыках Феофане и Федоре о. Константин был благочинным г. Пскова. 1937 год был годом арестов среди духовенства. 24 декабря 1937 года в 2 часа ночи был арестован и о. Константин. Был обыск, длившийся с 2 часов ночи до 5 часов утра. Арестовавший был корректен и безучастен. В 5 часов о. Константина увели. Он взял с собой приготовленную заранее пару белья и мешочек сухарей. Перед уходом он благословил своих близких. Через несколько дней после ареста матушка Лидия Михайловна была в тюрьме. В свидании ей отказали, записку и передачу не приняли. Ей объявили, что о. Константин осужден на 10 лет лишения свободы без права переписки. Через 3 месяца матушка была выслана в г. Валдай. Ночь ареста о. Константина я запомнила на всю жизнь!

Незадолго до ареста о. Константин был вызван в НКВД, где ему предложили написать статью в местную газету, в которой он отказался бы от веры, признал бы свои взгляды заблуждением. О. Константин отказался написать такую статью. Я слышала, что многим священникам, особенно молодым, предлагали написать статью подобного рода. В центральных газетах такие статьи появлялись, но во Псковских их не было.

Благодаря тому, что о. Константин был благочинным, а я жила рядом со своим крестным эти годы (приблизительно 5 лет), я была свидетелем встреч и разговоров со многими священниками. Это были самые тяжелые годы для духовенства, и вся наша семья была небезучастна к судьбам людей, приходивших в наш дом. К сожалению, время берет свое и я, вспоминая о прошедшем, часто помню имена и не помню фамилии священников, или наоборот. Но хотелось бы надеяться, что эти, хотя и отрывочные, воспоминания, помогли бы Вам в поисках их следов. Итак, я продолжаю.

До 1937 года во Пскове оставались открытыми 4

церкви: Анастасьевская, Дмитриевская, Алексеевская и Успенская. Кроме того, действовали 2 обновленческие церкви (живоцерковников): Космодемьянская и Архангела Михаила. На улицах города можно было часто видеть священников в рясах, но под благословение к ним никто, кроме старушек, уже не подходил.

В декабре 1937 года, в течение приблизительно двух недель, почти все священники были арестованы. Дьяконов к тому времени тоже почти не осталось.

Во Пскове был только один протодиакон - Горохов, который служил ранее в церкви Архангела Михаила. Был он высокого роста, рыжий, отличался необыкновенной силой. Я помню его как сейчас! Когда его пришли арестовывать, ему удалось спрятаться, повиснув на руках за окном, держась за подоконник. Он избежал ареста и бежал из Пскова. Позднее стало известно, что он живет в Сибири.

Вскоре, после прокатившейся по городу волны арестов духовенства, в местной газете «Колхозник» была опубликована статья, в которой перечислялись арестованные и сообщалось, что у всех при аресте было найдено и изъято оружие: винтовки, пулеметы, гранаты. Так, у 80-летнего Владыки Феофана (он незадолго до ареста был назначен митрополитом Новгородским), якобы был изъят пулемет, а у о. Константина (моего крестного) - гранаты. В понятых при аресте была моя мама (тоже Мария Николаевна Боголюбова) и никаких гранат она, естественно, не видела. Я была потрясена этой ложью!

В то время во Пскове был епископом Владыка Федор, вероятно он был назначен замещать Владыку Феофана после назначения того митрополитом Новгородским. У Владыки Феофана было 2 известных в то время иподьякона - Иван Константинович и Иван Спиридонович. Оба были молодыми, ходили в подрясниках с вышитыми поясками. Не помню о дальнейшей судьбе Ивана Спиридоновича, но Иван Константинович последовал добровольно за своим архиереем в ссылку в Караганду.

О. Виктор Востоков и его отец, тоже священник - митрофорный протоиерей, оба служили в церкви Богоявления на Запсковье. При аресте последнего, арестовавшие тащили его за бороду по земле целый квартал. Издевательство над стариком-священником (а ему было далеко за 70 лет) было прекращено после того, как на встречу им попались женщины - работницы со шпагатной фабрики.

Второй сын прот. Востокова был учителем музыки и пения во Пскове, в железнодорожной школе.

О. Вонифатий (не помню фамилии) служил в церкви Успения Богородицы.

Священник Хмелев (не помню имени) служил в Алексеевской церкви. Он был зверски убит в тюрьме, умер от побоев, тело его было тайно выдано родственникам. Отпевал его в Дмитриевской церкви при закрытых дверях мой дедушка о. Алексей Черепнин.

Еще одна важная деталь из жизни духовенства Пскова. В 30-тых годах в городе было очень много бедных людей. Это были старики, больные, инвалиды, «лишенцы»

из «бывших», нигде не работавшие, не получавшие никаких пособий и пенсий люди. Священники Пскова разделили их на группы в несколько человек и приглашали к себе домой на обед ежедневно.

Я хорошо помню, как у моего дедушки и у крестного моего о. Константина ежедневно обедали больные и увечные люди.

К 1941 году открытых церквей во Пскове уже давно не было. Я не знаю ни одного священника, который бы остался жить во Пскове. Может быть они и жили где-то в отдаленных селах.

Немцы пришли во Псков 4 июля 1941 года. Перед их приходом во Псковской тюрьме сожгли всех заключенных. Вскоре после прихода немцев, когда все немного успокоилось, немцы разрешили чистить церкви и готовить их к службам. Мне в это время было 15 лет и я была в числе молодых людей, которые этим занимались. Я очищала Пароменскую церковь, где хранились какие-то бумаги о криминальных судах, их были целые горы.

Однажды мы разгребали бумаги на хорах, а в церковь вошел высокий статный священник из вновь прибывших. Он опустился на колени и долго, истово и со слезами молился. Мы затаили дыхание, мы боялись шелохнуться, мы были потрясены его страстной молитвой... Многие из нас не знали, что его сын при советской власти был осведомителем НКВД.

В 1941 году во Псков прибыла Духовная миссия из Прибалтики с целью воскресить веру в народе, проповедовать слово Божие. Приехали о. Алексей Ионов, о. Георгий Бенингсен, о. Иоанн Легкий (позже он стал епископом Зарубежной Церкви в Нью-Йорке), о. Михаил Шаховской, который после прихода Красной армии был сослан. Были открыты Свято-Троицкий собор, Варлаамовская, Пароменская и Дмитриевская церкви...

Некоторые священники духовной миссии привезли с собой велосипеды и ездили на них по городу и деревням, подоткнув за пояс полы рясы. Видимо они переняли этот способ передвижения у католических священников в Риге. Но вскоре им пришлось отказаться от велосипедов. Прихожане подсмеивались, говорили: «Лучше бы Вы, батюшка, пешком ходили»...

Каково было удивление миссии, когда они увидели во Пскове подготовленные к освящению храмы, и сохранившуюся глубокую веру в народе! В сентябре 1941 года был крестный ход вокруг стен города, в котором участвовало около 10 тысяч человек!!! Службы в церквях продолжались до 1944 года.

Когда позже, в эмиграции, я встречалась с некоторыми священниками из России, узнав о том, что я из Пскова, они относились ко мне как к родному человеку. Их пребывание во Пскове оставило глубокий след в душе и памяти. Один из них, бывший в миссии, сказал: «Мы ехали из Риги учить народ, а оказалось, что народ сам учил нас вере и доброте!»

Хочется рассказать еще об одном эпизоде, который не могу забыть.

О. Алексей Ионов приехал из Риги и служил в

Варлаамовской церкви. Я все мое детство прожила рядом с Варлаамовской церковью, а о. Алексей Ионов позже, уже в эмиграции, был моим учителем в Русской гимназии в г. Зальцбурге. О. Алексей рассказывал: на окраине Пскова, в бане жила женщина, матушка - вдова, вероятно, репрессированного в числе многих, священника. В описываемое время (1942 -1943 гг.) она была полупарализована и лежала, не вставая. За ней кто-то ухаживал, а многие псковичи ходили к ней за советом. Посетил ее и о. Алексей Ионов. Незадолго до этого он получил небольшую посылку с продуктами, в которой кроме прочей еды, была баночка варенья. В то время во Пскове было очень голодно. Почти всеми продуктами он поделился, а баночку варенья решил оставить себе.

Когда он пришел к матушке, она потрясла его вопросом: «А варенье-то себе оставил?». Никого из людей, окружавших его, не было в тот момент, когда он открывал свою посылку... После этого о. Алексей часто бывал у нее.

...Простите меня за мое, может быть слишком подробное, путаное послание. Я попыталась описать все, что помню, как можно более правдиво. Несколько слов обо мне. Сейчас мне 74 года. Живу в Канаде, в г. Торонто с 1948 года и все это время являюсь верной прихожанкой Св.- Троицкого Собора в нашем городе. Преподаю Закон Божий и историю России в приходской школе.

В 1993 году я наконец-то попала в родные места и посетила любимые церкви. Очень рада, что не увидела развала и разгрома. Очень много действующих церквей. Благодаря добрым людям, целы и в порядке могилки моих родных в Сенно и на Мироносицком кладбище.

...Прошу Ваших Святых молитв! Дай Вам Бог успехов в Ваших благородных поисках.

Мария Николаевна Благовещенская.
Город Торонто.
Август 2001 года».

Начало XIX века-покой и тишина

CELEBRATION OF THE UNITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MAY 2007

One of the sad spiritual consequences of the Russian Revolution of 1917 is the division of the Russian Church into two main parts: the Church in the Motherland, called the Moscow Patriarchate and the Church Abroad, or Outside of Russia. In the Motherland, the Moscow Patriarchate lived in unprecedented conditions of cruel persecutions up until 1988 and if some norms of church life were violated in Russia, everyone could understand that in such conditions the Church was simply trying to survive. The Church Abroad, enjoying the freedom in the western world, always had compassion for the much-suffering Russian Church in the Motherland and tried to help the believers in Russia by telling the western society of the persecutions of the Church in Soviet Union. Both parts of the Russian Church, living in completely different historical settings, with time, ceased to concelebrate together because of the lack of freedom of the Church in Russia, but both sides always recognized the Grace within each part of the Russian Church and for years Russian Orthodoxy experienced the sad division in the church.

The first paragraph of the founding documents of the Church Abroad states that it is a temporary institution until the fall of the godless authority and that as soon as the god-fighting authority in Russia will cease to exist, the Church Abroad must strive for the unity with the Church in Russia. That explains the reason why our Synod took up the question of the unity of the Russian Church so energetically. Until such moment, it would be unthinkable to speak of any talks between the two parts.

Archbishop Mark called this process a “spiritual feat” and truly this process was a colossal feat if one were to consider the amount of efforts and labors undertaken on both sides. With each passing year it was obvious that good will is manifested by the hierarchy on both sides and that a great and holy work is being done: the will of God is being fulfilled in the work of overcoming every obstacle on the way to unity. The participants in the dialogue from both parts of the Russian Church felt the guidance of the right hand of God and if any differences of opinion arose in the process, the power of the Lord mani-

festated itself and things got resolved. The miracle of miracles took place: now the Russian Church is whole and to my happiness I can say that sixty people from our parish in Toronto were not only witnesses, but the very participants in this historic event, the reestablishment of the unity of the Russian Church.

Our pilgrimage to Russia, beautifully organized by Alexander Bystrov, began on May 13th, when we arrived in Moscow from Kiev, having spent one week on a pilgrimage to the holy places of the Ukraine: Kiev, Chernigov and the Pochaev Monastery. On the 14th and the 15th, our group visited the Diveevo Monastery, where we immersed ourselves in the spring of St. Seraphim, attended the divine services and almost everyone received the Holy Mysteries. On the morning of the 16th, on the day of the Leavetaking of Pascha, we prayed at the liturgy in the Golonishchevo Holy Trinity Church on Mosfilm street in Moscow and were touched by the greeting with bread and salt by the former warden of that church, Neonilla Evgenievna Guseinova and a representative of the parish in a picturesque Cossack uniform. After the liturgy, we were offered a gracious meal during which the priests exchanged greetings and later in the day everyone checked in at the

Moscow Patriarchate’s pilgrim’s hotel called “Universitetskaya”. The great day of the Ascension, May 17 was drawing near, the day of the signing of the Act on canonical communion of our Church.

On the eve of the Ascension, May 16th, the majority of our pilgrims went to Donskoy Monastery to attend the all-night vigil and were touched to tears by the solemnity of the service in the overflowing Donskoy Cathedral. Since the tickets to the main three services (Church of Christ the Savior, consecration of the church in Butovo, and the Liturgy in the Dormition cathedral in Kremlin) had to be obtained from father Seraphim Gan at the Sretensky monastery, I went there immediately by public transit, and much to my pleasant surprise,

the service there started an hour later, thus I entered the church during the signing of the magnification. The entire courtyard of the Sretensky Monastery was filled with the members of the Church Abroad from all over the world. Many of our priests heard the confessions of their parishioners and local people. The cathedral was overfilled with the people from abroad and the parishioners of the monastery. All of our hierarchs and priests prayed in the altar of the cathedral and one could feel that the great, much-awaited moment, when we were going to be united with our brethren in Russia was drawing near. It was touching to hear the announcement of Father Tikhon, the Deputy Rector of the Sretensky Monastery, that after the all-night vigil the monastery parishioners were going to offer dinner to all of the guests from abroad. The parishioners prepared the meal at home and brought it in order to feed those who came from abroad. Father Tikhon also added that despite the fact that the entrance into the Church of Christ the Savior was limited only to ticket holders, if one were to arrive at the western entry into the church at 7:00 AM, free entry would be granted to all who wish. The meal for the clergy was in the refectory of the monastery and we were treated in Russian style: simply excellent meal! While I had to use public transit to get to the Sretensky Monastery, I was blessed to return to my hotel with my friends from the United States. In fact, it was very nice to stay at the same hotel with the rest of the pilgrims from the Church Abroad. One could always see familiar faces of clergy and people from the States in the foyer and in the hotel elevators. This celebration not only united the two parts of the Russian Church, the celebration in Moscow gathered the faithful of the Church Abroad from all over the world and gave us an opportunity to be and pray together and where would you think, in Moscow!

The day of the Ascension, May 17th, has arrived. Early in the morning, at 8:00 AM, all the buses left the hotel in a single column. They quickly arrived at the Church of Christ the Savior and much to our surprise, were allowed to stop right at the door, where the guests from abroad were admitted into the church. After a regular security check, just like at the airport, the clergy went into the vestry of the church, while the lay pilgrims proceeded into the main sanctuary. All the clergy were given a beautiful set of white vestments, even though I brought along my best white set for the occasion just in case. It was said: white vestments, without any gold thread. Everything in that church is so strictly and well thought through. We put on the vestments and waited patiently. In the altar of the majestic Church of Christ the Savior everything glistened with gold and pure white marble. For a while, I looked with tenderness at the large icons on canvas, which were hanging in the altar of the church, and said to everyone that these large icons of the Way of the Cross of the Lord are the authentic works of Vereshchagin, which for a long time were kept in the vaults of the Tretyakov Gallery. The granddaughter of this artist is our parishioner in Toronto, Irina Rayevskaya, was blessed to see these works when she was in Moscow, since everyone was admitted into the altar before the consecration of the church. The

same Vereshchagin painted the main icons for the iconostasis of the church of St. Mary Magdalene in Jerusalem.

Soon we were “arranged”, that is all the priests were lined up in two rows: our clergy from abroad were on the left, while the Moscow pastors were on the right. It was very nice to see abbess Moiseya and abbess Elizabeth from our monasteries in Jerusalem together on the left kliros. All the priests went to the middle of the church and it was only natural to stand there and to look at the Moscow priests. It was possible to recognize almost all of them, perhaps not by name, but at least by the face. In all these recent years we got to know them in photographs and films, even as they know many of us without a formal meeting. Very familiar faces, and what is important to note is that despite it being the first meeting with the Moscow Patriarchate clergy for many of us, there was a feeling that we are not strangers, but rather all are from one big family.

All the hierarchs, both theirs and ours, came out – theirs were much more in number – and there came a moment of waiting. Our first hierarch, Metropolitan Laurus arrived solemnly along with his altar serves from the United States, and His Holiness, Patriarch Alexis of Moscow and all Russia, arrived accompanied by the ringing of bells. The Patriarch and Metropolitan Laurus were vested in a mantia and a short prayer service before the signing of the Act of unity began on a cathedra, in the middle of the church. Suddenly, everyone noticed that the president of Russia, Vladimir Vladimirovich Putin, was standing alone on the right kliros. The presence of the president in the church gave this event a special, solemn touch and showed to all that the unity of the Russian Church is a historical, nationally Russian, phenomenon.

The secretaries of both sides, standing on the ambo, read the statement about the agreement between the committees on the dialogue, and after that the Patriarch and Metropolitan Laurus sat down at the table, also on the ambo, and simultaneously signed the Act on the unity of canonical communion. Everyone in church stood silently, with much awe and trepidation of heart, understanding the importance and the seriousness of the historic moment of the establishment of the unity of the Russian Church. After the signing of the Act, president V.V. Putin stood between the hierarchs and said a very touching word, calling the unity of the Russian Church a historic moment. It was touching to see how he kissed the Patriarch and our Metropolitan before and after his speech, congratulating both of them heartily. In memory of this great event, the Patriarch gave the president a folding icon of the Holy Trinity, Vladimir Mother of God and the new martyrs of Russia. Then, the Patriarch went to the middle of the church, to vest for the Liturgy, while Metropolitan Laurus went to vest inside the altar.

The Divine Liturgy was served with a special spiritual up-lifting. Everything was done orderly, without rushing, and no one felt himself a stranger. The first concelebration of the two parts of the Russian Church in the Church of Christ the Savior was the culminating moment of that entire significant day. The majestic altar of the Church of Christ the Savior had room for all of us, the clergy, and our commingling was a mar-

velously natural and simple process. Everyone rejoiced in his heart that the will of God is done in the Russian Church and that the long awaited process of reconciliation is completed. All of us had a long journey toward this joyous moment and the memory of this service will forever remain in everyone present. The Patriarch himself administered the Holy Mysteries of Christ to all the clergy with the royal doors open and by this first joint communion the process of the reunification of the Russian Church was completed. All of the pilgrims from the Church Abroad received the Holy Mysteries that day and despite the fact that the service continued for five hours, no one felt any fatigue in his legs on account of joy and exultation of this day.

After the liturgy, the Patriarch and Metropolitan Laurus opened the exhibit about the life and history of the Church Abroad in the exhibition hall of the church. Everyone enjoyed the exhibit with much interest and in the large refectory of the Church of Christ the Savior, the clergy and the delegation were offered a festive meal. Many warm and kind words were spoken at the meal and "Many Years" loudly and solemnly was intoned by the deacons from both sides. Everyone left the refectory with commemorative gifts to remember this notable day and the feeling of joy and happiness enveloped all. In the evening, our group went to the opera "Boris Godunov" at the Bolshoy Theater and everyone enjoyed the magnificent Russian art.

On Friday, May 18th, we went to the Trinity-St. Sergius Lavra to venerate St. Sergius of Radonezh. First of all, we went to the ancient Trinity Cathedral, where the relics of St. Sergius are kept, and venerated them with trembling soul. There is always a huge line of pilgrims from every corner Russia and from all over the world before the relics and prayer services and akathist hymns are ceaselessly chanted there throughout the day. We didn't wish to venerate the relics and leave quickly, so afterwards, we joined the choir of young women, who directed the singing of the people there and sang with them. The whole time we were in the church, the rich and powerful singing of the people to St. Sergius didn't stop. We were so profoundly touched to tears by this visitation of the great sacred treasure of the Russian people, that we didn't want to leave at all. That joyous day, everyone offered his prayers to the intercessor for the Russian land, to St. Sergius, in his Lavra with one heart and with one prayerful breath. The same day one could see there many other pilgrims from the Church Abroad and it was so pleasant to see joy and happiness on the faces of our pilgrims. We had lunch in the monastery refectory, where everything was tasty and inexpensive.

On Saturday, May 19th, in the morning, once again in the column of buses, everyone went to Butovo for the consecration of the church in honor of the new martyrs and confessors of Russia. It is interesting to note that in 2004 I attended the laying of the foundation of this church, which was done by the Patriarch and Metropolitan Laurus. Butovo range is situated outside of the perimeter highway, south of Moscow, in 1937 mass executions of the clergy of the Orthodox Church

and other political prisoners took place there. Truly, one can call this place Russian Golgotha. Through the efforts of the children and grandchildren of the holy new martyrs a wooden church and a large veneration cross were erected there. Next to the church, the names of all the clergy, monastics, and laity along with the date of execution and the place where they served, are printed in a beautiful, solid typeface on big plates. In three years, a majestic memorial church of white stone in the style of the Russian palace roofs was built here in honor of the new martyrs. The church is simply a beauty, with a detailed stone carving around all the windows and doors. Inside the church with the three altar tables, one is blessed with the sight of a magnificent wood carved iconostasis with beautiful icons in the ancient Russian style executed by the Kursk masters "Shchigry".

The Butovo church is precious to the heart of every Russian, for here, on this Russian Golgotha, thousands of Orthodox martyrs offered the Lord fruits of the great patience and humility. Among those executed here are: Metropolitan Seraphim Chichagov, the last deputy rector of the Trinity-St. Sergius Lavra archimandrite Kronid, along with clergy and monastics of the Moscow region. His Holiness, Patriarch of Moscow Alexis, Metropolitan Laurus, together with the gathering of archpastors and pastors consecrated this church and many warm and touching words were spoken by the hierarchs on that notable day. Our Synod choir, directed by Peter Fekula, sang beautifully in the Church of Christ the Savior, in Butovo, and in Kremlin, and by its wonderful sound was on the same high church level as the choirs from Moscow. During the cross procession, one could see a large crowd of people standing outside the church fence – it was impossible to fit everybody inside. Large processional banners with the icon of the Tsar-Martyr also beatified the church complex.

The rector of the church in Butovo, father Kaleda, organized a large solemn reception for 600 people under a canopy and as usual, Patriarch Alexis said his words clearly, with much soul, and with great authority. Without question, the authority is the Russian Church is Patriarch Alexis himself. The dean of the Moscow region, father Alexander from the Trinity cathedral in Podolsk, sat next to me. We had a very interesting conversation, significantly because I visited his beautiful church in Podolsk and he met our delegation in the Novo-Devichy monastery in 2004. I noticed that when the Patriarch speaks, father Alexander stops eating and listens attentively. In general, when His Holiness speaks, there is absolute silence. During the meal everyone present received a memorial gift, and upon leaving, all those in sacred ranks were given other commemorative gifts. The second great and touching service was done and we were leaving with joy, with the great impressions from the Butovo church, making ready for the Sunday liturgy in the Dormition Kremlin Cathedral in the heart of Moscow.

On Sunday morning, once again by bus, we went to Kremlin and with the trembling soul set foot on the sacred square of the Moscow Kremlin, when the churches are mostly white as snow and the shining of the golden domes and crosses

reigns over the general beautiful view of churches. The day was especially bright and sunny, not a cloud in the sky. With the blessing of the Patriarch, the same hierarchs and priests were serving. Not everyone was able to serve here because the space in the altar of the Dormition cathedral is limited and the Patriarch strictly limits the number of the clergy. Nothing is done without the blessing of the Patriarch and His Holiness is always interested in all questions and provides the necessary guidance. The liturgy was served with the special solemnity and prayerfulness. Almost everyone in the church received the Holy Mysteries and after the heartfelt greetings and the bestowal of gifts, His Holiness the Patriarch announced that now all the clergy will venerate the holy relics of the hierarchs of Moscow, asking for their blessing and holy prayers for the service in the Orthodox Church and for the Russian people. Patriarch Alexis began this interior cross procession from the relics of St. Peter of Moscow, which are in the altar of the cathedral, then, everyone followed along all the corners of the cathedral, venerating the relics of all the hierarchs of Moscow. This spiritual prayerful procession made a deep impression on all present and reminded me, in particular, that before the coronation of our tsars, the new emperor always venerated all the hierarchs of Moscow, taking an oath before them to serve the Church and Russia.

After the liturgy, an unusual sight presented itself at the cathedral square. The mounted regiment of the president of Russia executed a musical march right in front of the Dormition cathedral and everyone enjoyed its marvelous beauty. After the service, president Putin organized a reception for the official delegation of our Church at the Granite room and the exultant intoning of the "Many Years" by the deacons could be heard on the square. Thus ended the third and last of the unforgettable Church solemnities in May.

In the evening of that Sunday, in a prestigious hall in Moscow, a young entrepreneur by the name of Rostislav gave a solemn farewell reception for all the clergy and pilgrims from abroad. Rostislav was born in the far away Venezuela and was brought up to love and be faithful to Russia. He never gave up the hope to come back to his historical motherland. Rostislav came to Russia after Perestroyka, became a successful busi-

nessman, started a Russian family, and in every way tries to help our Church. In 2004 a group of Rostislav's friends organized a reception for the delegation of the Church Abroad, during which a number of people from abroad, who by then were living in Russia, said that it was time for the Church Abroad to make efforts toward the reunification with the Church in Moscow. Once again, we enjoyed Rostislav's generous hospitality, but this time he invited not only the delegation of the clergy, but all of the pilgrims as well. There were about 400-500 people at this reception and things were done at the top notch.

During the reception, a very interesting Russian program was organized. The children played ancient Russian instruments, a young girl sang Russian songs, and Rostislav's son read a patriotic poem with a great feeling, the same poem that Rostislav recited in his childhood, during Christmas celebrations in Venezuela. Rostislav wholeheartedly congratulated everyone gathered with the unity of the Russian Church and this reception became in some way a wreath, crowning all of the preceding events in Moscow. During the children's performance, I was somewhat offended for them because our people were obviously very happy and could have listened to the children with more attention. Metropolitan Laurus sincerely thanked Rostislav for the generous Russian reception, while Protopriest Victor Potapov greeting all those present. An eminent priest from Moscow shared with everyone that many of the local clergy wished to take part in the divine services at the Church of Christ the Savior, in Butovo, and in Kremlin, even to be present at that reception, but did not get the tickets, he said that the access to these festive divine service was strictly limited. I thought his speech to be very bold and direct and I thought it necessary to congratulate him upon his necessary and fearless comments afterwards.

Thus came to an end our unearthly days in Moscow and the grace that we received during all of these wondrous church events will forever remain in our hearts. All of us believe that the will of God was fulfilled in the life of the Russian Church and we thank the Lord God for the joy and happiness to be the participants in and witnesses of the living history of our Holy Orthodox Russian Church.

HOLY TRINITY RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA

Holy Trinity Russian Orthodox Church
23 Henry Street
Toronto, Ontario, Canada. M5T 1W9
Church: (416) 979-2990
Fax: (416) 265-2444

Very Rev. Vladimir Malchenko
9 Montvale Drive
Scarborough, Ontario, Canada. M1M 3E5
Tel.: (416) 265-5651
E mail: vmalchenko@yahoo.com